

Документ подписан простой электронной подписью

Информация о владельце:

ФИО: Шебзухов Тимур Александрович

Должность: Директор Пятигорского института (филиал) Северо-Кавказского
федерального университета

Дата подписания: 11.06.2024 12:06:57

Уникальный программный ключ:

d74ce93cd40e39275c3ba2f58486412a1c8ef96f

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

Пятигорский институт (филиал) СКФУ

Методические указания

по выполнению практических работ
по дисциплине «ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕКЛАМНОЙ И PR-КОММУНИКАЦИИ»

для студентов направления подготовки
42.03.01 Реклама и связи с общественностью

Пятигорск 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ

ПЛАН ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ

ВВЕДЕНИЕ

Современный период развития общественно-языковой ситуации характеризуется особой актуальностью вопросов, находящихся на стыке лингвистики, юриспруденции, журналистики и социальной психологии. Развитие гласности создает общественную потребность в регулировании отношений людей в использовании русского языка в политике, экономике, печатных и электронных средствах массовой информации и повседневной жизни. Всё это обуславливает повышенное внимание к проявлению конфликтности на разных уровнях.

Конфликтология как особая область междисциплинарных исследований является одним из продуктивных и перспективных направлений. Онтологическая сущность конфликтности мотивирует междисциплинарный подход к рассмотрению данного явления. Сфера конфликтности является объектом описания различных научных дисциплин: философии, психологии, социологии, политологии, педагогики, лингвистики. Внимание представителей разных областей научных знаний сконцентрировано на разноаспектном описании конфликтности.

Особое внимание к сфере конфликтности языка проявляется со стороны лингвистов (Н. Д. Голев, В. И. Жёльвис, К. Ф. Седов, Б. Я. Щарифуллин и др.). Общей отраслью, объединяющей разноаспектные варианты изучения языковых конфликтов можно назвать лингвоконфликтологию (лингвистическую конфликтологию), объектом изучения которой является языковой конфликт.

Практическое занятие является важнейшей формой усвоения знаний. Очевидны три структурные его части: предваряющая (подготовка к занятию), непосредственно сам семинар (обсуждение вопросов темы в группе) и завершающая часть (послесеминарская работа студентов по устранению обнаружившихся пробелов в знаниях). Не только практическое занятие, но и предваряющая и заключающая его части являются необходимыми звеньями целостной системы усвоения вынесенной на обсуждение темы.

Практическое занятие является средством проверки знаний, отработки навыков самостоятельного изучения материалов по дисциплине, работы с литературой, умения логично и последовательно излагать усвоенный материал. Выступая на семинарском занятии, слушатели должны показать умение выделить основные положения, иллюстрировать их применение, а также делать практически значимые выводы из теоретических положений.

По всем темам практических занятий дан перечень наиболее важных вопросов, необходимых для усвоения, а также приведен список основной и дополнительной литературы, необходимой для изучения.

Для лучшего усвоения материала необходимо вести конспект в отдельной тетради. Такой конспект может быть в форме плана ответов по каждому вопросу темы, а в некоторых случаях и кратким ответом (со ссылками на соответствующий источник: нормативный материал или литературу). В тетради для самостоятельной работы рекомендуется вести словарьтерминов (в алфавитном порядке) с пояснениями к ним.

На практическом занятии большое внимание уделяется рассмотрению не только теоретических вопросов, но и выполнению практических упражнений, направленных на выработку умений и навыков культурной речи. К каждому занятию студент подбирает материалы из методической литературы, СМИ, Интернета.

Если слушатель не подготовился к практическому занятию или пропустил его по какой-то причине (в том числе и по болезни), он обязан во внеурочное время отчитаться по этой теме перед преподавателем, ведущим занятие в группе. При возникновении трудностей при изучении курса, необходимо посетить консультацию преподавателя, ведущего занятия, в соответствии с графиком консультаций, который имеется на кафедре ЛиМК.

ПЛАН ПРАКТИЧЕСКИХ ЗАНЯТИЙ

Практическое занятие №1. Лингвоконфликтология как область современной лингвистики: объект, предмет, цели. Истоки зарождения и становления лингвоконфликтологии.

1. Лингвоконфликтология как самостоятельная отрасль современной лингвистики.
2. Предмет, объект, задачи дисциплины.
3. Краткая история и современное состояние лингвистической конфликтологии.

Цель: изучить механизмы возникновения коммуникативных конфликтов, методы изучения и алгоритмы предупреждения в конкретных речедетельностных ситуациях.

Актуальность: формирование компетенции УК-4 и ПК-1.

Теоретическая часть:

Лингвоконфликтология, или лингвистическая конфликтология (ЛКЛ) – это раздел лингвистики, изучающий языковые конфликты, которые рассматривают противостояния двух и более коммуникантов, связанных в едином коммуникативном событии, обусловленном разными факторами: психическими, социальными, этическими, правовыми и т. д. Она изучает не только механизмы возникновения коммуникативных конфликтов, но и алгоритмы их предупреждения в конкретных речедетельностных ситуациях, в зависимости от типов речевого поведения и словесного творчества и от конфигурации коммуникантов (особенно – с контрастными психическими особенностями и социальными характеристиками). Например, анекдоты об отношении между мужчиной и женщиной.

В анекдотах с этой тематикой выражается вечный конфликт между мужчиной и женщиной. Мужчины не понимают женскую логику, женщины в свою очередь не понимают мужской. У женщин существует стереотипное представление о том, что мужчины не постоянны в своих чувствах и изменяют им с любовницами. У мужчин такое же представление о женщинах и о том, что женщина должна быть домохозяйкой, которую можно эксплуатировать ежедневно, что хорошо видно в следующем анекдоте: сколько времени занимает у мужчин открытие бутылки пива? Нисколько, бутылка должна быть уже открыта, когда женщина будет ее нести мужчине.

Номинация «речевая конфликтология» связана с петербургской школой во главе с С.Г. Ильенко (советский и российский филолог, член-корреспондент РАО, Заслуженный деятель науки РФ). Парные термины «лингвистическая конфликтология / лингвоконфликтология» возникли в концепции правового функционирования русского языка, предложенной Н.Д. Голевым (основатель АЛЭП «Лексис», одной из первых независимых российских лингвоэкспертных организаций).

Объектом ЛКЛ являются разные речедетельностные конфликты, которые реализуются через речевые поступки и воплощаются в сообщениях, устных или письменных. Предметом ЛКЛ являются конфликтогены, которыми способны стать все компоненты коммуникативного акта, все аспекты содержания и формы текста.

Цель – изучить механизмы возникновения коммуникативных конфликтов, методы изучения и алгоритмы предупреждения в конкретных речедетельностных ситуациях.

ЛКЛ в России возникла в начале 1990-х годов. Причиной тому послужили возникшие на то время в стране масштабные социально-политические и экономические перемены. Они сопровождались резкими изменениями коммуникативных конвенций (международных договоров) во всех речедетельностных сферах, что оценивалось как кризис русской речи, за которым скрывается опасный переворот в русской картине мира, в национальной системе ценностей.

Вопросы и задания:

Задание 1. Проанализируйте следующие тексты с точки зрения проявления языковой конфликтности.

Текст 1

Ректор сельскохозяйственного института в Кемерове отправлен в отставку

В Кемеровском ГСХИ кадровые перестановки в руководстве. Ректор вуза Виктор Мяленко отправлен в отставку. За многолетний добросовестный труд ему присвоено звание «Почётный работник агропромышленного комплекса России». Приказ Министерства сельского хозяйства России опубликован на сайте вуза. Временное исполнение обязанностей руководителя сельхозинститута в Кемерове возложено на проректора по научной работе Ирину Ганиеву.

Текст 2

В Новокузнецке «Снежная королева» нарушила ФЗ «О рекламе»

Комиссия кемеровского УФАС 14 января признала ООО «СК Трейд» нарушившим закон «О рекламе». Магазин «Снежная королева», принадлежащий обществу, предоставил клиенту скидку меньшую, чем было обещано.

«На официальном сайте магазина «Снежная Королева» информировали клиентов о скидке 40 % на все меха, дубленки и коллекцию одежды зима 2015 / 2016. В ноябре новокузнецчанка, получившая на телефон сообщение о такой акции, приобрела зимнюю куртку, однако скидка составила только 25 %», – отметили в УФАС. По данным ведомства, ООО «СК Трейд» нарушило пункт 4 части 3 статьи 5 ФЗ «О рекламе» за не соответствующие действительности сведения о стоимости или цене товара. За нарушение закона компании грозит штраф от 100 до 500 тысяч рублей.

Задание 2. Ответьте на вопрос: какой вывод был сделан лингвистом-экспертом на основании проведения судебной лингвистической экспертизы.

Истец – одно из охранных предприятий города Перми – обратился в суд после опубликования в одной из местных газет статьи с резкой критикой работы этого предприятия. В частности, содержащееся в этой статье высказывание: «А вот фирма «Барс» приковыляла только опосля, хотя и утверждает, что появилась якобы через три-четыре минуты после срабатывания сигнализации» – было расценено истцом как оскорбительное.

Задание 3. Ответьте на вопрос: Содержится ли порочащая информация об Ивановой Любови Петровне, являющейся руководителем городской больницы, в утверждении ведущего радиопрограммы следующего содержания: "Мы обратились за комментариями к Руководителю городской больницы Ивановой Любови Петровне, но она сказала, что даст интервью при условии, если предварительно прослушает материал перед выходом в эфир. Обращаемся ко всем должностным лицам администрации, ставить таких условий нам ненужно, ведь тем самым Вы нарушаете закон, пытаетесь осуществлять цензуру, что запрещено статьей 3 Закона "О СМИ".

Задание 4.

А. Преобразуйте данные высказывания так, чтобы они не могли стать предметом судебного разбирательства:

1. Его действия являются прямым подрывом экономики региона и нарушением конституции.

2. Бывший директор РЭУ устанавливал несправедливые тарифы.

Б. Преобразуйте данные высказывания в конфликтные тексты, которые могут стать предметом судебного разбирательства:

1. Страна в глубочайшем кризисе. Я призываю к решительным, я бы даже сказала – революционным мерам. Разумеется, я не имею ввиду кровавый бунт, я говорю о

революции в головах и экономике.

2. Я отчаянный, ты это знаешь, способен на многое. Тебе же не хочется вдруг стать инвалидом.

3. Хачи заполонили Москву. Нужно изгонять паразитов из своего тела.

Практическое занятие №2. Речевой конфликт как объект изучения лингвоконфликтологии, юрислингвистики, лингвоэкспертологии.

1. Конфликт как междисциплинарная проблема.
2. Сущностные признаки конфликта.
3. Классификация конфликтов: внутриличностные и социальные.
4. Специфика межгрупповых конфликтов и механизмы их возникновения.
5. Конфликты в различных сферах общественной жизни.
6. Внутригосударственные конфликты, возникающие на этнонациональной почве.
7. Онтологическая сущность конфликтности.
8. Понятие «конфликт», «конфликтность», «речевой конфликт», «коммуникативный конфликт», «конфликт интерпретаций».

Цель: рассмотреть речевой конфликт как объект изучения лингвоконфликтологии, юрислингвистики, лингвоэкспертологии.

Актуальность: формирование компетенций УК-4 и ПК-1.

Теоретическая часть:

«Общение – сложный многоплановый процесс установления и развития контактов между людьми (межличностное общение) и группами (межгрупповое общение), порождаемый потребностями совместной деятельности и включающий в себя как минимум три различных процесса: коммуникацию (обмен информацией), интеракцию (обмен действиями) и социальную перцепцию (восприятие и понимание партнера)». Исходя из данного определения, успешной можно считать такую коммуникацию, при которой достигается цель каждого из участников.

По замечанию В. С. Третьяковой, «оптимальный способ речевого общения принято называть эффективным, успешным, гармоничным и т. п.». При его изучении рассматриваются пути создания речевого комфорта для участников коммуникации, средства и способы, используемые коммуникантами для обеспечения гармоничного общения. Иногда в процессе общения происходят сбои на разных уровнях, и цель коммуникации не достигается. Такую коммуникацию нельзя считать эффективной. Для обозначения данного явления вводятся такие понятия, как коммуникативный сбой (Е. В. Падучева), коммуникативный провал (Т. В. Шмелева), коммуникативная неудача (Б.Ю. Городецкий, О.П. Ермакова, И. М. Кобозева), языковой конфликт (С. Г. Ильенко), речевой конфликт и др.

Термин «коммуникативный провал» употребляет и В. В. Красных, понимая его как полное непонимание, в то время как «коммуникативный сбой» трактуется автором как неполное понимание.

Стоит отметить, что не всякий коммуникативный сбой становится конфликтом. Все же конфликт подразумевает столкновение нескольких сторон, состояние конфронтации, вызванное несовпадением взглядов, интересов, мнений, коммуникативных установок. «Речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться соответствующими – негативными – средствами языка и речи. Такие речевые действия говорящего – субъекта речи – определяют речевое поведение другой стороны – адресата: он, осознавая, что указанные речевые действия направлены против его интересов, предпринимает ответные речевые действия подобного рода, выражая отношение к предмету речи или собеседнику.

Эта противонаправленная интеракция и есть речевой конфликт». По словам В. С. Третьяковой, «речевой конфликт принято рассматривать как протекающее во времени коммуникативное событие, имеющее свое развитие. В нем можно выделить определенные стадии: назревание, созревание, пик, спад и разрешение».

Такие ученые, как А. Н. Баранов, Н. Д. Голев, Е. И. Галяшина, Т. В. Чернышова занимаются изучением особенностей речевых конфликтов с позиции лингвоэкспертологии.

Е. И. Галяшина отмечает, что «экспертиза речевых феноменов в текстах (конфликтных текстах), вовлекаемых в сферу юриспруденции, стала насущной потребностью права и высветила новую парадигму нерешенных проблем общего и прикладного языкознания». А. Н. Баранов рассматривает конфликтные тексты как «сферу функционирования» языка, где лингвистическое исследование необходимо для решения практических задач. Конфликт в тексте может быть преднамеренным и непреднамеренным, но в любом случае адресат осознанно или нет использует глубинные свойства языка. Н. Д. Голев говорит о том, что «углубление экспертного анализа, проникновение во все большие тонкости конфликтогенного текста и конфликтной ситуации, привлечение все более новых и современных методов, стремление к объективной и всесторонней оценке речевого конфликта приводит к одной из главных коллизий лингвистической экспертизы».

Понятие «конфликт» входит в научную парадигму таких наук, как психология, философия, социология, правоведение, педагогика.

Лингвистическое исследование данного понятия требует комплексного подхода, что составляет основную тенденцию в коммуникативной лингвистике и теории коммуникации.

Большой толковый словарь дает следующее определение: КОНФЛИКТ [лат. *conflictus*] – 1) столкновение противоположных сторон, мнений, сил; серьёзное разногласие, острый спор; 2) осложнение в международных отношениях; 3) противоречие, противоборство между изображёнными в художественном произведении характерами и обстоятельствами, служащее основой развития, действия. Можно сделать вывод, что все значения данного слова связаны со столкновением и разногласиям, то есть наличием нескольких противоположных точек зрения.

По словам В. С. Третьяковой, «описание русского дискурса в одном из важнейших проявлений межличностной коммуникации – речевого конфликта на фоне гармонического взаимодействия — позволяет осознать природу и механизмы функционирования данного явления, вскрыть его глубинные причинно-следственные отношения, аргументировать функциональные особенности конфликтного высказывания, обусловленные единством лингвистического, психологического (личностного) и социального».

В лингвистике и ее отрасли лингвоэкспертологии понятие «конфликт» соотносят с такими единицами, как «речевой конфликт» и «конфликтный коммуникативный акт». Данные единицы рассматриваются с позиции участников – отправителя речи (адресанта) и получателя (адресата), а также

противоречий, которые существуют между ними. «Речевой конфликт – это состояние противоборства двух сторон (участников конфликта), в процессе которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами».

В основе речевого поведения участников конфликта лежат речевые стратегии. Типология поведенческих стратегий достаточно разнообразна.

Большинство типологий опираются на тип диалогического взаимодействия результату гармония или конфликт.

Если рассматривать речевой конфликт в аспекте лингвоэкспертного исследования, то стоит говорить о том, что лингвист-эксперт занимается экспертизой с целью установления обстоятельств, которые необходимо доказать по конкретному делу на

основе специальных филологических знаний.

Вопросы и задания:

Задание 1. Прочитайте тексты, попавшие в зону лингвоправового конфликта. Ответьте на вопросы, поставленные перед лингвистом-экспертом.

Текст 1.

Скандал на кемеровском железнодорожном вокзале

В здании на втором этаже, в одном из ларьков на витрине 30 ноября наш корреспондент Алексей Стоянов обнаружил знаки, похожие на награды фашистской Германии. Сфотографировал. Сегодня на витрине уже пусто. Знаки были проданы или журналист обознался? Разведка боем. К этому ларьку идём уже второй раз. В субботу задавать вопросы было некому – продавец отсутствовал. Распечатываем фотографию для наглядности. Здесь теперь пусто на красной подложке. Подложка точно такая, как была в субботу. А самих наград фашистских нет теперь. Значит, лжёт всё-таки продавец. А может быть и правда, мне, историку по первому образованию, показалось? Ведь свастики на этих знаках не видно? Можно только предполагать: что там сверху стыдливо прикрыто бумажками. Выходим в интернет и вот, пожалуйста: второе слева изделие подозрительно похоже на «Щит Кубань». Награду, которую Гитлер учредил в сорок третьем для поддержки бойцов СС после разгрома под Сталинградом. Это они среди прочего охраняли концлагеря, занимались «дикими арестами», имели свои незаконные подвальные тюрьмы. Отличались особой жестокостью. Может быть и не продавал предприниматель Андрей Крючков, собственник ларька, эти предметы? А просто обронил. На витрину.⁹³ Андрей Крючков, предприниматель: «Я не помню, что там лежало и когда. Но таких вещей мы никогда не продавали и не будем». Удалось выяснить, что после того, как мы подняли шум, знаки с витрины изъяли полицейские. Сейчас идёт исследование. Если докажут, что это фашистская символика – придётся отвечать. Павел Подбородников, полицейский: «За пропаганду и публичное демонстрирование нацистских символов и атрибуты предусматривается административная ответственность в виде ареста на срок до 15 суток. В случае сбыта данной продукции для граждан это уже административный штраф до 2 тысяч рублей для физических лиц и до ста тысяч рублей – для юридических». Мой прадед офицер Василий Полулнин погиб в боях под Москвой. По архивным данным, его подразделение противостояло отборным эсэсовским частям. Значит, гитлеровцы и мои враги тоже. И враги миллионов, тех, кто помнит.

На разрешение специалиста-лингвиста поставлены следующие вопросы:

Вопрос 1. Являются ли сведениями следующие выражения:

1. "За это садить надо, садить, и садить, и садить".
2. "А самих наград фашистских нет теперь".
3. "В здании на втором этаже, в одном из ларьков на витрине 30 ноября наш корреспондент Алексей Стоянов обнаружил знаки, похожие на награды фашистской Германии".
4. "Щит Кубань" учреждался для бойцов СС".
5. "Знаки были проданы".

Вопрос 2. Каким образом данные выражения относятся к предпринимателю А. Крючкову?

Вопрос 3. Носят ли данные выражения порочащий характер вообще?

Вопрос 4. Порочат ли вышеупомянутые выражения честь и достоинство предпринимателя А. Крючкова?

Задание 2. Ответьте на следующие вопросы, поставленные перед лингвистом-экспертом:

Экспертиза 1. Мнением или утверждением являются фразы, изложенные в заявлении Вебера Константина Эдгаровича от 21.12.2009года:

1. «Начальство бесчинствует».
2. «Артёмов В. В. набивает себе карманы».

3. «деньги в карман Артёмову В. В.».
4. «а деньги в карман кому? – Артёмову В. В.!».
5. «постоянные пьянки Артёмова В. В.».
6. «Ни один из рабочих ООО «Эталон» не испытывает уважение к Артёмову В. В.»?

Задание 3. Ответьте на следующие вопросы, поставленные перед лингвистом-экспертом.

1. Содержатся ли во фразе:

«Достоин ли

Безропотно терпеть позор судьбы?

Иль надо оказать сопротивление?

Восстать, вооружиться, победить...» (Шекспир), употреблённой в тексте предвыборной агитации С. Н. Аленичева (газета «Юргинская правда» Юргинского органа ГК КПРФ), признаки экстремизма?

2. 16 февраля 2011 года следственное управление по Кемеровской области предъявило 45-летнему жителю Таштагола обвинение по ч.1 ст. 282 (действия, направленные на возбуждение ненависти либо вражды, а также на унижение достоинства группы лиц по признакам расы, национальности, языка), ч. 1 ст. 222 (незаконные приобретение, хранение оружия, боеприпасов.), ч. 1 ст. 223 (незаконное изготовление оружия), ч. 2 ст. 228 УК РФ (незаконное хранение наркотических средств). Следствие установило, что 9 мая 2010 года обвиняемый выкопал в лесу, облил бензином и поджег земляной орнамент в виде свастики. Мужчина назвал себя старовером и заявил, что следовал традиции сжигать по весне символ солнца. При обыске у него была обнаружена литература, включенная в Федеральный список экстремистских материалов, а также винтовка, патроны, инструкция по изготовлению взрывчатки и наркотики. По данным следствия, обвиняемый вел в городе антисемитскую пропаганду.

Практическое занятие №3. Типы лингвистических конфликтогенов и их роль в речевых и психологических конфликтах.

1. Конфликтогенность языка как объект лингвистического исследования.
2. Язык и речь как источник конфликтных ситуаций.
3. Языковые нормы и их нарушение. Понятие языко-речевой толерантности.

Цель: изучить типы лингвистических конфликтогенов и их роль в речевых и психологических конфликтах.

Актуальность: формирование компетенций УК-4 и ПК-1.

Теоретическая часть:

Повышенная конфликтогенность современной коммуникации делает проблему изучения конфликта актуальной для многих отраслей гуманитарного знания, среди которых особое место занимает лингвоконфликтология, фокусирующая внимание на учете вербального компонента в конфликтном взаимодействии. Анализ языковых средств и особенностей их функционирования в поле конфликта позволит выявить те ресурсы, которые создают «зону риска» для коммуникантов, чреватую как речевыми, так и психологическими конфронтациями.

Изучение лингвистических конфликтогенов, а также их роли в возникновении и развитии конфликтной коммуникации имеет не только теоретическое, но и практическое значение, ориентированное главным образом на предупреждение различных межличностных столкновений и дальнейшую разработку принципов урегулирования конфликтов, снижения уровня конфликтности современного дискурса и гармонизации

общения в целом. Методологические основы изучения конфликта как многоаспектного явления не могут быть ограничены собственно лингвистическими исследованиями.

Многомерный по своему характеру, данный феномен в тех или иных аспектах оказывался в поле внимания философов, психологов, культурологов, социологов, конфликтологов и педагогов, без опоры на исследования которых невозможно всестороннее описание коммуникации в зоне конфликтности. При всей актуальности изучения речевого компонента конфликтного взаимодействия и многочисленности статей по соответствующей проблематике ощущается существенный недостаток фундаментальных исследований: немногие монографические работы, например «Аспекты речевой конфликтологии» [1996], «Речевая конфликтология» [2008], написаны относительно давно, и многие из сформулированных положений нуждаются в существенном уточнении и пересмотре. При этом следует признать, что изучение конфликтов в лингвистическом контексте активно продолжается, о чем свидетельствует ряд исследований [Муравьева, 2002; Третьякова, 2003; Иванцова, Черных, 2016; и др.].

Рассмотрение особенностей протекания конфликтной ситуации, спровоцированной языковыми ресурсами, даст возможность уточнить понятие лингвистического конфликтогена, отмежевать его от схожих, но нетождественных явлений и выявить специфику конфликтного взаимодействия, порожденного лингвистическими факторами. Анализ видов лингвистических конфликтогенов и способов их функционирования в коммуникации создает базу для выделения разных типов конфликтов, особенности которых необходимо учитывать для эффективного выбора путей их урегулирования. Материалом исследования стала картотека примеров конфликтного взаимодействия из текстов различных функциональных стилей: художественные произведения, материалы СМИ, записи разговорной речи. В качестве дополнительного источника материала использованы языковые шутки (анекдоты и интернет-мемы), поскольку в силу лаконичности жанра они представляют конфликт схематично и в то же время крайне наглядно. С помощью основных методов анализа: описательного и метода семантического анализа – в выделенных минимальных контекстах вскрываются лингвистические механизмы создания и развертывания конфликтного взаимодействия.

Конфликт, понимаемый как вид социального взаимодействия отдельных субъектов или определенных групп, всегда выражается через «противоборство сторон, то есть действий, направленных друг против друга» и представляет собой «предельный случай обострения противоречия». «Воспринимаемая несовместимость поступков, целей и идей» участников конфликта обуславливает представление о том, что конфликтное взаимодействие – это «наиболее деструктивный способ развития и завершения значимых противоречий».

Существенным признаком конфликтной коммуникации, таким образом, является наличие некоторого противоречия, то есть положения, «при котором что-либо одно исключает другое, несовместимое с ним». Порождаются такие противоречия разнообразными конфликтогенами, к числу которых могут быть отнесены «любой предмет, идея, взгляд, элемент поведения, выявляющий разность оценок конфликтующих субъектов». Поскольку любое конфликтное взаимодействие многомерно и реализуется, прежде всего, в коммуникативном акте, то конфликтоген может проявляться на уровне различных составляющих коммуникации, среди которых выделяются субъекты (адресант, адресат), референт, контакт и код. Среди факторов, порождающих конфликт, можно выделить вербальные, психологические, социальные, ационально-культурные и т.д.

Поскольку в поле исследования лингвистической конфликтологии оказываются конфликты, связанные с вербальным компонентом, или «кодом», то лингвистический конфликтоген может быть определен как языковые средства, которые создают конфликтную ситуацию и переводят ее в стадию вербализованного противостояния. При опоре на психологическое понимание конфликта как противостояния, связанного с острыми негативными эмоциями, конфликты можно разделить на лингвистические

(речевые), порожденные особенностями употребления языковых единиц, и психологические, обусловленные поведенческими, ценностными и личностными факторами. Критерий наличия между партнерами по конфликту неприязни, враждебного отношения, негативного эмоционального фона позволяет разграничить психологический и речевой конфликт.

Так, в повести А.С. Пушкина «Дубровский» конфликт может быть определен как психологический, поскольку конфликтоген здесь имеет лингвистическую природу: триггером становится зависть – чувство, возникшее у старого Дубровского при виде псарни Троекурова. Созданное психологическими предпосылками поле конфликтности было усилено серией коммуникативных актов (сначала ироничной пикировкой между стариком Дубровским и псарем Троекурова, а затем письмом Дубровского, определенным самим автором как «по нынешним понятиям об этикете... весьма неприличным»). Однако ни сами речевые поступки героев, содержащие элементы вербальной агрессии, ни использованные ими языковые средства (ирония, инверсия, экспрессивные единицы) не могут быть признаны конфликтогенами, поскольку являются лишь экспликаторами конфликта.

Принципиально другой тип конфликта – собственно лингвистического характера – можно проиллюстрировать примером из повести Л. Лагина «Старик Хоттабыч». Об отсутствии психологической подоплеки конфликта говорит тот факт, что его участники изначально не имели никаких личных отношений, не были знакомы и взаимодействовали лишь в рамках социальных ролей: пассажир и кондуктор. Неверно интерпретированная заглавным героем фраза кондуктора «давайте останемся» как приглашение к совместному действию, а не как просьба не входить в автобус, приводит сначала к эффекту обманутого ожидания, а потом и к враждебному отношению к собеседнику. Таким образом, недопонимание, обусловленное лингвистически, изначально нейтрально настроенных участников коммуникации порождает речевой конфликт, который в ходе развития трансформируется в психологический. Наличие весьма зыбкой границы между речевым и психологическим конфликтом доказывает тот факт, что первый может вскрыть второй и вывести противоборство сторон на новый уровень. Именно такая трансформация была выявлена при анализе «стилистического конфликта» Чацкого и Фамусова (и шире – фамусовского общества), который по мере своего развития становится не только психологическим, но и социальным.

В конфликте как форме взаимодействия между субъектами особую роль играет речь: она является средой его бытования и формой выражения. В качестве примера конфликта с минимально выраженным вербальным компонентом взаимодействия сторон можно вспомнить ссору Онегина и Ленского, описанную в романе в стихах А.С. Пушкина. Между провокативной интенцией заглавного героя («покаялся Ленского взбесить») и переходом конфликта к силовой стадии разрешения сложившегося противоречия (дуэли) состоялась одна опосредованная речевая коммуникация: присланный через Зарецкого «короткий вызов, иль картель» и лаконичный ответ Онегина «всегда готов». Фактически участники конфликта не общаются между собой на этапе возникновения и эскалирования конфликта, конфликтоген в этом случае поведенческий, речевое взаимодействие персонажей обнаруживает уже кульминационную стадию протекания конфликта и вместе с тем выводит его на новый уровень – этап разрешения деструктивным способом.

Подобные примеры встречаются гораздо реже, чем такие, в которых конфликт вербализован в серии речевых поступков коммуникантов. Наблюдения над различными конфликтными взаимодействиями, представленными как в художественных текстах, анекдотах, так и в реальных зафиксированных диалогах (СМИ, бытовое общение), позволяют выделить два способа корреляции речевого и психологического аспектов в конфликте: 1) конфликт складывается в доречевой стадии по тем или иным причинам (вследствие столкновения интересов, противоположности интерпретаций или личной неприязни коммуникантов), речь лишь вскрывает это противоречие, делает его явным, но

ни в коем случае не порождает сам конфликт, хотя, в свою очередь, может содержать лингвистические интенсификаторы – слова, выражения, конструкции, эскалирующие конфликтное взаимодействие и способные перевести его в невербальную стадию, например, привести к силовому сценарию разрешения ситуации.

Механизм такого разворачивания конфликта ярко показан в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети»: конфликт Базарова и Кирсанова складывается еще до первых словесных поединков. (Ср. после первой краткой встречи знакомства Павел Петрович спрашивает брата «кто сей?» и дает уничижительную характеристику «волосатый».) Споры героев являются исключительно пространством развертывания и эскалации конфликтного противостояния, закончившегося, как и рассмотренный выше пример, деструктивной невербальной формой разрешения – дуэлью; 2) конфликт провоцируется употреблением языкового средства и имеет два варианта развития: он либо обращается в речевой инцидент, который может быть исчерпан, или переходит на личностный уровень. Именно в этом случае можно говорить о наличии лингвистического конфликтогена, который становится провокатором конфликта.

Пример изначально собственно речевого конфликта, позднее трансформировавшегося в психологический и закончившегося судебным иском о защите чести и деловой репутации одного участника диалога к другому, можно найти в спонтанном интервью, которое К. Собчак взяла у незнакомой девушки на ПЭМФ в июне 2021 года.

Собчак: Скажите, на какую панель вы пришли? Или обсуждать что? Или вы журналист? Троицкая: Вы перешли сразу на оскорбления, я это ожидала. Лексема «панель», употребленная интервьюером в качестве жаргонного, не афиксированного в словарях наименования панельной дискуссии, интерпретирована оппонентом как оскорбление, поскольку, связанная с глаголом движения, образует в том числе идиому: «идти на панель» в значении «становиться проституткой». Расценив такое словоупотребление как намек, несущий репутационные потери, юрист Троицкая перевела речевой конфликт в психологический, полем разрешения которого стали судебные разбирательства. В рассмотренном микродиалоге речевой конфликт спровоцирован лингвистическим конфликтогеном – двусмысленностью лексемы, наводимой ее синтагматическими связями, и потенциальной возможностью различных ее интерпретаций в размытом двусмысленном контексте, возможно, намеренно созданном инициатором общения.

Собственно лингвистический по своей природе конфликт может быть трансформирован в речевой инцидент, а затем быть исчерпанным при выявлении причин коммуникативного недоразумения. Так, нами был зафиксирован конфликт, спровоцированный употреблением глагола «гневаться»: курьер (адресант речи) так охарактеризовал свои эмоции в звонке генеральному директору с просьбой уточнить местоположение офиса, который не может найти, задерживая доставку документов. Выбор лексемы показался адресату крайне некорректным, поскольку предполагается, что гнев, как довольно сильную негативную эмоцию, легитимно выражать в коммуникации к менее статусному партнеру (начальник к подчиненному, но не наоборот).

Хотя ни одно словарное толкование не фиксирует этот семантический компонент значения, однако он эксплицирован в иллюстративном материале различных толковых словарей: «гнев божий», «Ученики боялись навлечь на себя гнев учителя», «Отец сменил гнев на милость», «Князь Курбский от царского гнева сбежал» и др., – что подтверждает идею о наличии доминирующего иерархического положения коммуниканта, испытывающего гнев, при этом такой человек «психологически повышает свой статус по отношению к объекту эмоции». При появлении курьера инцидент был исчерпан: руководитель увидел перед собой чернокожего иностранца, который говорил практически без акцента, но недостаточно владел лексическими нормами, обеспечивающими удачный выбор слова из синонимической парадигмы.

Аналогичный пример конфликта, связанного с неверным выбором языковой единицы, в данном случае грамматической формы глагола, обнаружен в электронном письме от студента, который хотел узнать, почему не получил еще оценку за контрольную работу: «Я не вижу своих результатов в личном кабинете. Как это понимать?».

Употребление инфинитива в вопросе было некорректно прагматически и имело незапланированный «побочный коммуникативный эффект», выраженный в нарушении постулата вежливости и норм речевого этикета в деловой сфере, поскольку такая конструкция не желательна при обращении к собеседнику, который старше по возрасту и обладает более высоким иерархическим статусом в конкретной модели коммуникации, однако эти нюансы использования формы глагола не оказались очевидны студенту в силу недостаточно сформированной культурно-речевой компетенции.

Лингвистическими конфликтогенами могут стать только языковые средства, порождающие речевой конфликт, в отличие от интенсификаторов – единиц, маркирующих конфликт и своими коннотациями, а также наведенными семами, способствующими его переходу к стадиям эскалации или кульминации. Конфликты, ложившиеся в доречевой стадии, не содержат лингвистических конфликтогенов, в то время как изначально бесконфликтная в психологическом смысле коммуникация может трансформироваться в конфликтную именно благодаря актуализированному языковому средству-конфликтогену. Рассматривая зону конфликтной коммуникации и задействованные в ней языковые средства, исследователи часто фокусируются на проблеме вербальной агрессии и средствах ее выражения.

Безусловно, экспрессивная, сниженная или бранная лексика соотносится с понятием «конфликтоген», однако по сути является интенсификатором, поскольку не порождает конфликт, а становится только маркером или лингвистическим средством эскалации конфликта. Интенсификаторы всегда возникают на стадии открытой конфронтации и характерны по большей части для конфликтов, имеющих психологическую или поведенческую природу. Так, в рассказе В.М. Шукшина «Крепкий мужик» диалог между бригадиром Шурыгиным и продавщицей содержит лексические средства, демонстрирующие враждебное отношение женщины к герою: «идиот», «по морде получишь», «дам вот сейчас гирькой по кумполу». Бранная и сниженная лексика здесь служит индикатором перехода конфликта в фазу открытого противостояния. Примечательно, что вербальная агрессия героини эксплицирует конфликт, не осознаваемый до этого момента героем, о чем говорит смена его настроения, фиксируемая автором на протяжении коммуникации так: «Шурыгин улыбался, довольный» – «перестал улыбаться» – «тоже обозлился» – «хотел еще как-нибудь обозвать дуру продавщицу» – «шел, злился».

Описанный в произведении конфликт имеет не лингвистическую, а психологическую природу, поскольку порожден не употреблением того или иного языкового средства, а поступком героя – он разрушил поселковую церковь вопреки протестам односельчан, поэтому сама коммуникация не содержит никаких лингвистических конфликтогенов.

Разграничение лингвистического конфликтогена и языкового средства интенсификатора конфликта показывает, что речевые конфликты могут содержать оба указанных ресурса, в то время как психологические конфликты – только второй, если имеют вербальную стадию. Типология лингвистических конфликтогенов может быть построена на антиномиях системного и контекстуального значений, а также нормативного и узуального употреблений языковых единиц, которые в целом сводятся к семиологическому конфликту, проявляющемуся в «структурном дисбалансе отношений между „виртуальной” и „актуальной” модификациями языкового знака в семиологическом акте».

Все лингвистические конфликтогены, таким образом, можно разделить на три группы: системные, узуальные и контекстуальные. К системным относятся те, которые

определяются системными характеристиками языковой единицы, узуальные конфликтогены связаны со спецификой частотного употребления, контекстуальные, в свою очередь, такие, значение которых во многом обусловлено принимающим контекстом. Наиболее ярким примером системного конфликтогена являются полисемичные лексемы. Обладая изначально заложенной в структуре семантической двуплановостью, полисеманты при недостаточной семантизации допускают разночтения, что делает их излюбленным средством для создания языковой игры, построенной на эффекте обманутого ожидания (ср. в анекдотах: «Штирлиц прикусил кончик языка. Только после этого язык выложил все, что знал»; «За последние 25 лет во фразе: „Мальчик в клубе склеил модель” – изменилось значение всех четырех слов» и др.), а также основанием для большого количества речевых ошибок, когда актуализируются незапланированные говорящим смыслы (например, «Водителям надо показывать опасные места, откуда появляются дети» – из выступления чиновника перед студентами на тему необходимости соблюдения правил дорожного движения, запись 2008 года).

Полисемия языковой единицы и, как следствие, потенциальная рассогласованность ее интерпретаций в конкретном сообщении приводит к разного рода коммуникативным конфликтам-недоразумениям. Примером может служить коммуникативный конфликт, представленный в анекдоте о том, как курящий школьник на вопрос учителя «Какой класс?» отвечает «буржуазия». Педагог использует слово «класс» в значении «подразделение учащихся начальной и средней школы, соответствующее году обучения», а школьник, судя по актуализированной парадигматической связи лексемы «класс» – «буржуазия», интерпретирует ее как наименование социальной группы.

Коммуникативный провал в данном случае обусловлен намеренным нарушением максимы релевантности со стороны ученика. Рассогласованность языковых кодов коммуникантов можно продемонстрировать анекдотом, в котором, руководствуясь фразой Винни-пуха «Бери пузырь, телку, гудеть будем», Пятачок идет в гости, взяв корову, шарик и дудку. Конфликт интерпретаций возникает вокруг лексем «телка», «пузырь», «гудеть», которые один из коммуникантов воспринимает как элементы литературного языка, а другой – как жаргонизмы. Комический эффект порождается несовпадением закодированного и декодированного смыслов, обусловившим неверную поведенческую реакцию одного из участников, коммуникативными намерениями которого было выполнить в точности данную ему инструкцию. Несмотря на то что оба рассмотренных лингвистических (интерпретационных) конфликта созданы однотипным системным конфликтогеном, они имеют разную природу: первый можно отнести к намеренным, является результатом сознательного выбора говорящим провокативной стратегии, второй – к случайным, которые возникают «спонтанно, как один из возможных вариантов ответа собеседнику».

Регулярные метафорические переносы, сформировавшие дополнительное значение лексемы, также способны стать лингвистическим конфликтогеном, то есть создавать двусмысленные выражения, специально или случайно понятые собеседником иначе, чем ожидал говорящий. Примером сознательного выбора провокативной стратегии речевого поведения может считаться ответ булгаковского персонажа Кота Бегемота, парировавшего возражения вахтерши «Достоевский умер» фразой «протестую... Достоевский бессмертен!». Коммуникативным намерением Бегемота является победа в споре, поэтому он нейтрализует реплику, в которой смерть подразумевает как явление биологического характера, каламбуром, где лексема «бессмертный» актуализирована параллельно в двух значениях: как «живущий вечно, не подверженный смерти, уничтожению» и как «сохраняющий свое влияние, незабываемый, вечный».

Конфликт интерпретаций может возникать при восприятии сообщения, где многозначная лексема-конфликтоген использована в составе метафоры, воспринимаемой адресатом буквально. Так произошло в повести Г. Горина «Формула любви»: Федяшев читает тетюшке стихотворение с метафорой «река жизни», в ответ она предлагает ему

искупаться или «половить окуньков». Реакция героя («— Ох, тетушка! — вздохнул Федяшев. — Мы с вами вроде по-русски говорим, да на разных языках!») демонстрирует несогласованность закодированного и декодированного смыслов сообщения, что закономерно приводит к коммуникативному провалу. Но если в данном примере конфликт остается в речевом поле и не имеет глобальных последствий, то для героя романа М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» Иешуа буквализация метафоры «разрушить храм старой веры» другими коммуникантами (ср. слова Пилата: «Так ты собирався разрушить здание храма и призывал к этому народ?») имела трагические последствия: речевой конфликт вскрыл ценностные, культурные и идеологические противоречия, а недопонимание в итоге привело к гибели героя. Многозначность лексемы, реализованная в различных синтагмах, может породить омонимию свободного словосочетания и идиоматического выражения.

Конфликтогеном в этом случае становится агнонимичный прецедентный феномен, воспринятый коммуникантом вне своего конвенционального значения, которое обусловлено смыслами исходного текста. Например, в диалоге во время лекции речевой конфликт спровоцировала фраза «вернемся к нашим баранам» в значении «продолжим прерванный разговор»: преподаватель: ...И после такого отступления, вернемся к нашим баранам...

Студент с первой парты: Вы что обзываетесь! Преподаватель (с недоумением): Простите... (пауза) Что вы имеете в виду? Студент: Все слышали, вы нас тут сейчас баранами назвали! Актуализация конфликтогена связана с культурно-речевым фактором — наличием лакуны в фоновых знаниях адресата, что влечет за собой разрушение идеоматичности выражения, лексема «баран» воспринимается в разговорносниженном значении «о глупом человеке», а само высказывание интерпретируется как оскорбление, переводящее речевой конфликт в межличностный, или психологический. Второй вид лингвистических конфликтогенов обусловлен «узуальными конвенциями употребления языковых средств».

В эту группу входят не закрепленные нормой единицы или особенности функционирования языковых средств, обладающие высокой воспроизводимостью в речевой практике. Часто такие конфликтогены репрезентируют специфику социальных и территориальных диалектов, а конфликт возникает в ситуации, когда соответствующие единицы неверно интерпретируются партнером по общению. Номинативная асимметрия на уровне кодирования проявляется в том, что один из коммуникантов по тем или иным причинам оказывается не включенным в традицию употребления языкового средства-конфликтогена, что ведет к коммуникативному провалу, как, например, в ситуации, когда говорящий, попросивший «принести стакан кипятка», получает стакан холодной воды. Поведенческая реакция оппонента эксплицирует конфликт интерпретаций, поскольку для выразившего просьбу лексема «кипяток» имеет значение, отраженное в толковом словаре литературного языка («кипящая или только вскипевшая вода»), а для его партнера базовым значением этой же языковой единицы является диалектно (или узусальное) — «кипяченая вода», которое, в частности, встречается в областных выражениях «холодный кипяток», «теплый кипяток».

Среди примеров зафиксированы речевые инциденты при общении студентов из разных городов, когда слова-регионализмы типа «вехотка» (мочалка), «виктория» (клубника), «мультифора» (файлик), «калорифер» (обогреватель) становятся конфликтогенами и препятствуют успешности коммуникации: адресат сообщения, для которого актуализированная лексем представляет собой явный агноним, не может декодировать смысл сообщения и выдать ожидаемую поведенческую реакцию на фразы: «Ты не видел мою вехотку?», «Одолжи мультифору», «Выключи, пожалуйста, калорифер» и др. Использование территориально маркированного номинанта создает коммуникативный барьер, причем такой тип конфликта можно назвать номинативным, при котором денотат известен обоим коммуникантам, в отличие от номинанта, поэтому для достижения «речевой удачи» последний должен быть заменен на общеизвестный

литературный эквивалент. Узуальное употребление языковых единиц, поддерживаемое определенной традицией, может детерминироваться экстралингвистически. Так, несмотря на нормативное употребление «на Украине», узуальное «в Украине» получило широкое распространение и воспринимается некоторыми пользователями языка как более политкорректное, при этом сотрудники Справочной службы русского языка сайта «Грамота.ру» в списке «горячих вопросов», комментируя требование Правительства Украины признать вариант с предлогом «в» нормативным, справедливо, с лингвистической точки зрения, отмечают: «литературная норма русского языка, согласно которой следует говорить и писать на Украине, – результат исторического развития языка на протяжении нескольких столетий. <...> Литературная норма не может измениться в одночасье из-за каких-либо политических процессов». Однако столкновение нормативного в речи одного коммуниканта и узуального в речи другого может приводить как к речевым конфликтам, так и психологической конфронтации. Такой конфликт описан в детективе П. Дельви́г «Тупиковое звено», где героиня настаивает на форме «на Украине», в то время как пограничник поправляет ее на «в Украине». Аналогичный пример – употребление слов «Белоруссия» и «Беларусь»: так, профессор А. Макаров в интервью на своем ютуб-канале («Откровенно о православии», 17.08.2018) произносит: «Я говорю „Белоруссия” и „Беларусь” и никакой разницы не замечаю», но его собеседник – священник Александр Кухта, родом из Белоруссии – настаивает на том, что корректным является только второй из указанных вариантов, и описывает собственный речевой конфликт с редактором газеты «Медуза», заменившим «Беларусь» на «Белоруссию», из-за чего интервьюируемый долго не хотел согласовывать присланные ему для проверки материалы (в окончательном варианте напечатано «Белоруссия»).

Узуальное распространение неправильных вариантов, например, в области орфоэпии, приводит к речевым столкновениям, когда носитель узуса считает вправе поправлять или корректировать речь с нормативно употребленной языковой единицей, как в следующих микродиалогах.

1) Секретарь: В кабинете будет замена жалюзи. Директор: Не жалюзи, а жа́люзи, ты что, неграмотная что ли!

2) Покупательница: Где у вас кремы? Продавец: Правильно, между прочим, говорить «крема». Вы ж в культурной столице живете!

Оба примера, как, впрочем, и большое количество аналогичных замечанийкомментариев на различных интернет-ресурсах сторонников движения «Граммарнаци», показывают, что столкновение нормы и узуса в речи, а также реакция на коммуникативные несоответствия приводят к речевым конфликтам, возникшим на основании узуального лингвистического конфликтогена. В приведенных диалогах зона языкового противостояния чревата переходом на личность через содержащиеся упреки и эксплицитную негативную оценку уровня грамотности собеседника («ты что, неграмотная что ли!» или «вы же в культурной столице живете») и, вполне возможно, будет способствовать созданию психологического напряжения между коммуникантами. Современная поэтесса Елизавета Редкина в своем блоге опубликовала пост: «Как я сбежала со свидания, сказав, что мне нужно в туалет, потому что правильно говорить ПРЕДВОСХИтИть. С ударением на предпоследнем слоге, а не на последнем. И еще (на самом деле только) потому что все могу мужику простить, кроме снисходительной интонации»: «Я была на свидании, и мы с ним болтали довольно весело, смеялись даже... И я сказала что-то там предвосхитить. И он меня так снисходительно поправляет: „Предвосхитить”. Я думаю, у меня в тот момент так плотноядно огонек в глазах загорелся. Я говорю: „Нет, извини, конечно, но правильно – предвосхитить, это нормативное произношение”. И он мне отвечает: „Ну, может, там у вас, в Екатеринбурге, это и правильно”». Узуальный конфликтоген, то есть ненормативный орфоэпический вариант, воспринимаемый как нормативный, а следовательно, делающий легитимным, с точки зрения его носителя, исправление собеседницы, создает речевой конфликт, который

усугубляется оскорбительным, по мнению девушки, замечанием по форме («снисходительно») и по содержанию («там у вас, в Екатеринбурге»), тем самым лингвистический изначально конфликт трансформируется в психологический, где участница выбирает стратегию ухода (по матрице Томаса – Килмана) из коммуникации с последовавшим затем полным разрывом отношений.

К узуальным конфликтогенам можно также отнести феминитивы. Об этом пишет Ирина Фуфаева в книге «Как называются женщины. Феминитивы: история, устройство, конкуренция». Приводя большое количество высказываний как сторонников, так и противников этих средств номинации, она отмечает: «В итоге практически любые варианты кого-то да раздражают». Таким образом, гендерно маркированные окказионализмы могут создавать базу для лингвистического и даже психологического конфликта, если коммуниканты имеют противоречащие идеологические, ценностные установки в целом или взаимоисключающие представления о целесообразности употребления и благозвучности феминитивов в частности.

Третья группа лингвистических конфликтогенов связана с контекстуальными модификациями языкового знака: наведением дополнительных сем, коннотаций, задействованием различных пресуппозиций. Погруженный в контекст языковой знак получает дополнительные характеристики, отличающиеся от системных и часто не фиксируемые в словарях и грамматиках. Контекстуальные конфликтогены учитывают фактор адресата и фактор ситуации, поскольку любое речевое произведение имеет конкретного отправителя и получателя, связано с определенными намерениями, целями, задачами, опирается на фоновые знания, речевую и культурную компетенции коммуникантов.

Смыслы высказывания также неразрывно связаны с различными параметрами ситуации (кто, где, когда, как и зачем говорит), поэтому место, время, социальные роли коммуникантов и их личностные особенности, национально-культурные стереотипы и прочие параметры контекста налагают существенный отпечаток на коммуникацию. Иными словами, контекстуальный конфликтоген всегда ориентирован на прагматику речи. Одним из самых частотных контекстуальных конфликтогенов является косвенный речевой акт, в котором смысл высказывания не выводится из сказанных слов, но определяется контекстом или прагматикой высказывания. Такая особенность шутливо обыгрывается в диалоге из анекдота: « – Я правильно интерпретирую семантику вопроса, но полностью игнорирую его суть. – Вы не могли бы привести пример? – Мог бы». Просьба, выраженная вопросом, демонстрирует рассогласование плана содержания и плана выражения, что характерно для косвенного речевого акта, хотя в приведенном примере налицо коммуникативная удача, при которой намеренный уход от ответа и реакция на просьбу как на закрытый вопрос, по сути, становится запрашиваемой иллюстрацией к заявленному первым коммуникантом положению. В другом реальном микродиалоге косвенный речевой акт создает конфликт, поскольку дает основание для коммуникативного сбоя, вызванного эффектом обманутого ожидания в ситуации, когда на вопрос учителя «Я вам не мешаю?» громко разговаривающий за последней партой ученик отвечает: «Нет, продолжайте!». Ученик намеренно игнорирует подтекст коммуникативного акта, интерпретируя его как прямой запрос о собственном комфорте, тем самым оставляет без внимания скрытую ироничную просьбу прекратить общение с соседом. Следует отметить, что косвенный речевой акт часто может восприниматься как проявление скрытой агрессии, поэтому ответ ученика может быть расценен провокативно обостряющим и речевое, и психологическое противостояние.

Говоря о косвенных речевых актах, следует иметь в виду, что они строятся на определенных коммуникативных ожиданиях говорящего, как, например, в анекдотах:

1) – Чтобы выпросить комплимент сказала, что я страшная? – И как? – Подтвердили!

2) Плохая у меня репутация. Из всех, кому я написала, что сломала руку, только один поинтересовался, – правую или левую?!! Остальные спросили: «Кому?» Понимаемый как рассогласование коммуникативных стратегий говорящего и слушающего, речевой конфликт связан с тем, что реакция партнера оказывается иной, чем та, на которую рассчитывал коммуникант, не получивший комплимента, как в первом примере, и сочувствия, как во втором. Если в первом случае конфликтоген содержится в косвенном речевом акте, цель которого – подтолкнуть адресата к опровержению заявленного тезиса, то во втором конфликтоген формируется пресуппозицией – «плохой репутацией», которую обнаруживает адресант, анализируя коммуникативный сбой в неожиданных для себя ответах на свой коммуникативный стимул. нарушения определенных коммуникативных конвенций, принятых, например, в деловом общении, также могут содержать контекстуальные конфликтогены, угрожающие успешности коммуникации.

Так, в книге М. Ильяхова и Л. Сарычевой «Новые правила деловой переписки» перечисляются те элементы вербального поведения говорящего, которые могут вызвать конфликты. Примечательно в этом смысле название глав: «Как вызвать гнев получателя с первых жестких писем» и «Шесть вещей, которые раздражают всех», в которых авторы перечисляют затрудняющие восприятие небрежности оформления, вербальные маркеры, демонстрирующие неуважение к адресату, а также распространенные клишированные фразы и их конфликтогенный подтекст. М. Ильяхов и Л. Сарычева приводят типизированную переписку менеджеров Ольги и Ивана, содержащую конфликтогенные ресурсы, и пошагово комментируют все речевые ходы с точки зрения психологической подоплеки, вскрываемой при интерпретации контекста использованных выражений. Для сравнения после описанного конфликта, начавшегося в поле лингвистики и перешедшего в сферу межличностного общения, приводится альтернативный вариант построения речевых стратегий обоими коммуникантами, в результате которого коммуникация не переносится в поле повышенной конфликтности, происходит корректно и эффективно, а участники достигают не только поставленных целей, но и высокой степени удовлетворенности процессом и результатом взаимодействия.

Лакуны в фоновых знаниях коммуникантов также являются контекстуальным конфликтогеном, поскольку не связаны ни с системой языка, ни с определенными узусными конвенциями, но целиком являются в зоне речевой ответственности говорящего и его культурно-речевой компетенции. Коммуникативные провалы как виды речевого конфликта, при котором высказывание абсолютно непонятно собеседнику, возникают тогда, когда не учтен «фактор адресат».

В качестве примера можно привести диалог из романа Д. Донцовой «Три мешка хитростей», где героиня не понимает обращенную к ней реплику с использованием прецедентных феноменов «дары данайцев» и «борзые щенки» и партнеру по общению приходится переформулировать свой вопрос без культурно значимого одтекста. Такого рода сбои не ведут к психологическим конфликтам, а остаются в поле непонимания, мотивированного лингвистическими факторами. Лакуна в фоновых знаниях приводит лишь к тому, что коммуникативные намерения говорящего не реализованы с первой попытки. В романе Т. Толстой «Кысь» изображается ситуация, когда пробел в культурной грамотности собеседника становится причиной полного коммуникативного провала: Бенедикт, пытаясь поддержать разговор с Никитой Ивановичем о классической музыке, признается, что тоже «любит брамс». Прецедентное имя в данном случае воспринимается как звукоподражание, а смысл фразы Бенедикта становится сигналом того, что коммуникативная цель Никиты Ивановича не достигнута и дальнейшее обсуждение заявленной темы бессмысленно.

Контекстуальный конфликт может быть обусловлен различными социокультурными факторами, например, конфликтогеном может выступать лексема, вербализирующая национально-культурные стереотипы говорящих и/или имеющая

дополнительное значение в лексиконе конкретной языковой личности. Подобный пример потенциального языкового конфликта встречается в одной из заметок книги К. Федоровой «О том, что есть в Греции. Рецепты греческой кухни и гедонизма». Автор, девушка из России, описывает ситуацию, в которой родственник-грек пробует приготовленное ей русское блюдо и восклицает: «А хорошее тесто делают в твоей деревне, Катерина!» Предупреждая возможный коммуникативный конфликт, вызванный наименованием своего родного города «деревней», она уточняет смысл, вкладываемый в это понятие собеседником: «Санкт-Петербургу совершенно не стоит обижаться на „деревню”. Потому что это самый горячий дедушкин комплимент».

Отдельным разрядом контекстуальных конфликтогенов могут быть слова, использованные в качестве обращений к незнакомцам. Так, интерпретированное как намек на почтенный возраст обращение «матушка» привело к конфликту между покупательницей и продавцом [Купина, Шалина, 2008, с. 18], итогом которого стал не только коммуникативный провал, но финансовый ущерб для второго коммуниканта. Часто выбор формы обращения, направленный на сокращение дистанции и перевод деловой коммуникации в личную, воспринимается адресатом негативно, в частности как попытка нарушить его коммуникативные границы, и тем самым провоцирует того на открытую конфронтацию. Такой пример конфликтогена можно найти в романе М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита», где обращение Коровьева «прелесть моя» встречается вахтершей враждебно: «я не прелесть». Однако если в первом примере конфликт имеет случайный характер, поскольку невозможно признать допущение о том, что коммуникативной целью продавца была ссора с клиентом, то во втором примере такое нарушение коммуникативных границ партнера является попыткой манипулирования, что пресекается запретом на неподобающую контексту номинацию, и, как следствие, происходит отказ от игры по навязываемым правилам.

Подводя итог рассмотрению разнообразных видов и типов лингвистических конфликтогенов, охарактеризуем результаты проведенного исследования.

На примерах речевых и психологических конфликтов, проходящих вербальную стадию своего развития, установлено, что лингвистические конфликтогены имеют разную природу, на основании чего могут быть объединены в три группы: системные, узуальные и контекстуальные. В зависимости от того, проявляет ли то или иное языковое средство свои постоянные системные характеристики или функции, обусловлено ли его функционирование узуальными конвенциями или контекстуальными модификациями, продиктованными параметрами контекста, лингвистические конфликтогены создают многообразие конфликтов, которые могут разворачиваться как только в лингвистической плоскости, так и при определенных условиях переходить в зону межличностного общения и становиться психологическими. Роль лингвистического конфликтогена велика, поскольку речь может быть не только интенсификатором конфликта, имеющего изначально неязыковые причины, но и его источником, так как в этом случае конфликтное взаимодействие порождено именно фактором языка, или кодом коммуникации. Учет конфликтогенных языковых средств в процессе общения позволит как максимально эффективно разрешать сложившиеся противоречия, так и реализовывать предупредительную речевую стратегию, направленную на минимизацию конфликтности в современном дискурсе.

Вопросы и задания:

Задание 1. Определите природу конфликта в следующей ситуации.

Руководитель принял на работу неподготовленного работника, не согласовав это с заместителем, у которого тот в подчинении. Вскоре выясняется неспособность принятого работника выполнять свою работу. Заместитель представляет руководителю докладную записку об этом. Руководитель тут же рвет данную записку.

Задание 2. Определите природу конфликта в следующей ситуации.

При распределении премии начальник не выделил ее одному из подчиненных. Оснований для депремирования не было. На вопрос подчиненного руководитель не смог объяснить причины, сказал только: «Это я вас учу».

Задание 3. Определите природу конфликта в следующей ситуации.

Беседуя с претендентом на вакантную должность, руководитель дает обещание в дальнейшем повысить его в должности.

Вновь принятый с воодушевлением приступает к работе, проявляя высокую работоспособность и добросовестность. Руководство постоянно увеличивает нагрузку, не прибавляя зарплату и не повышая в должности. Спустя некоторое время работник начинает проявлять признаки недовольства... Назревает конфликт.

Задание 4. Определите природу конфликта в следующей ситуации.

Начальник сообщает подчиненному, что в следующем месяце отправляет его на курсы повышения квалификации. Подчиненный отказывается, ссылаясь на то, что до пенсии ему осталось полтора года.

Практическое занятие №4. Речевые конфликты как правонарушение.

1. Понятие языкового права и речевого правонарушения.
2. Основные законы, регулирующие языко-речевые конфликты и типология языко-речевых правонарушений.
3. Понятие сквернословия, брани, оскорбления, инвективного функционирования языка.

Цель: рассмотреть речевые конфликты в сфере правового регулирования.

Актуальность: формирование компетенций УК-4 и ПК-1.

Теоретическая часть:

Среди широкого спектра средств коммуникации самым привычным и естественным для нас является, пожалуй, родной язык. Действительно, весьма сложно представить, что бы с нами было, не умей мы объясняться друг с другом с помощью речи, выражать свои мысли, будь то письменно или устно, в словах и предложениях. Однако стоит помнить, что в процессе коммуникации важно не только умение выразить свою идею и передать ее, большое значение имеет также способность понять и осмыслить то или иное сообщение. Счастлив тот говорящий, значение чьих слов воспринимается исключительно в том виде, в каком и было задумано.

Дело в том, что одна из особенностей любого языка – многозначность слова, которая может создавать определенные трудности в процессе осмысления какого-либо текста. Кроме того, одни и те же фразы, произнесенные с разной интонацией, с разными акцентами и паузами, могут коренным образом менять свой смысл. Вспомним пресловутый пример про «казнить нельзя помиловать». Также не стоит забывать, что всякое сообщение, прежде чем в окончательном виде осесть в голове адресата, проходит ряд определенных фильтров, основанных на личных убеждениях, привычках и предрассудках. То, как отдельно взятый человек воспримет услышанный текст, во многом зависит от его априорных знаний по данной теме, отношения к автору сообщения и т.д.

Призывом стать, и отзывом, и зовом

Способно слово, изменяя лад.

И проклинаят, и клянутся словом,

Напутствуют, и славят, и чернят.

Я. Козловский – «Слово»

Я не открою Америку, сказав, что сила слова огромна. Словом можно убедить, успокоить, уговорить, расположить к себе, доказать, запутать, сбить с пути, оскорбить, спровоцировать, навести на мысли, подтолкнуть к действию и многое, многое другое.

Стоит отметить, что какой-либо противоположный взгляд или критическая мысль, никак не выражаемые вовне, не могут послужить началом конфликта. Не бывает конфликта и, если действует только один участник. Конфликт не возникает при идеально слаженной коммуникации, основанной на полном взаимопонимании и абсолютном совпадении интересов общающихся, либо при отсутствии всякого контакта между ними. Таким образом, можно заключить, что речевой конфликт – случай весьма распространенный.

В любом языке за все время его формирования и развития были выработаны многочисленные средства и способы воздействия, направленного на унижение личности. Лингвисты для обозначения всего разнообразия оскорблений используют термин инвективная лексика. На сайте Библиотеки центра экстремальной журналистики данное понятие определяется следующим образом:

Инвективная лексика (инвектива от лат. *investiva (oratio)* – бранная речь) – лексика, употребление которой содержит намерение оскорбить или унижить адресата речи или третье лицо. К инвективной лексике относятся прежде всего слова и выражения, употребление которых в общении (в частности, в массовой коммуникации) нарушает нормы общественной морали. Это могут быть как слова жаргонные, диалектные, просторечные, так и слова, относящиеся к собственно литературному языку (употребление литературных слов типа подлец, мерзавец в конкретной ситуации общения противоречит нормам общественной морали в не меньшей степени).

Инвективная лексика подразделяется на 8 групп:

1. Слова и выражения, с самого начала обозначающие антиобщественную, социально осуждаемую деятельность: *бандит, жулик, мошенник*.

2. Слова с ярко выраженной негативной окраской, составляющей основной смысл их употребления: *расист, враг народа*.

3. Названия профессий, употребляемые в переносном значении: *палач, мясник*.

4. Зоосемантические метафоры, отсылающие к названиям животных: *кобель, кобыла, корова, свинья*.

5. Глаголы с осуждающей семантикой или даже с прямой негативной оценкой: *украсть, захватить*.

6. Слова, содержащие в своем значении негативную, причем весьма экспрессивную оценку чьей-либо личности: *гадина*.

7. Эвфемизмы для слов 1-го разряда, сохраняющие их оценочный (резко негативный) характер: *женщина легкого поведения, путана, интердевочка*.

8. Оказиональные (специально создаваемые) каламбурные образования, направленные на унижение или оскорбление адресата: *коммуняки, дерьмократы, прихватизация*.

Определение понятия речевого конфликта и инвективной лексики приводит нас еще к одному актуальному для рассматриваемой темы термину – **конфликтный текст** (в некоторых источниках конфликтогенный). Здесь имеется в виду некое речевое высказывание (письменное или устное), в рамках которого взаимодействуют два субъекта речи (участники конфликта), имеющие противоречия интересов, целей, взглядов, точек зрения. В результате этого противоречия одна из сторон конфликта сознательно и активно предпринимает вербальные действия в ущерб другой, а вторая сторона, осознавая, что указанные действия направлены против ее интересов, предпринимает ответные действия

против первой стороны. Обычно разрешение подобных конфликтов происходит в процессе судебного разбирательства.

Итак, вовлечение речевого конфликта в сферу правового регулирования подводит нас к юриди́ко-лингвистическому аспекту проблемы. В правовом плане автор сообщения и адресат становятся ответчиком и истцом. В этом случае лингвисты говорят об юри́дизации языкового конфликта. Стоит заметить, что чаще всего юри́дизации подвергаются лишь те конфликты, которые связаны с употреблением языка в социальной сфере, т.е. как правило, это какие-либо публикации в СМИ, публичные заявления по радио или телевидению.

Разговор о правовой сфере языковых конфликтов следует начать с того, в юриспруденции еще не существует языкового права в качестве самостоятельной отрасли частного права. Лингвисты, тем не менее, очень часто оперируют таким понятием, как речевое (или языковое) правонарушение, отмечая, что этот термин пока еще находится в процессе разработки. Среди типичных речевых правонарушений выделяют следующие:

Речевое хулиганство. Ярким примером этого правонарушения может послужить сквернословие в общественных местах. В данном случае сложно говорить о причиненном ущербе, хотя существует ряд теорий, рассматривающих влияние инвективных слов и фраз с негативным содержанием на человека (некоторые утверждают, что это разрушает генетический код и препятствует нормальному функционированию организма). Загвоздка состоит в том, что еще не разработаны методы измерения подобного ущерба и определения тяжести психологической травмы.

Речевое воровство. Данное правонарушение представлено, прежде всего, плагиатом – умышленным присвоением авторства чужой интеллектуальной собственности. За этим понятием стоит очень сложная лингвистическая проблема – тождество текстов. Она еще более запутывается в том случае, если дело касается переводных текстов. Эта сфера тесно связана с авторским правом.

Речевое мошенничество. Это правонарушение занимает достаточно большое место в рассматриваемой теме. Здесь мы можем говорить о всевозможных манипулятивных техниках, довольно часто используемых, например, в рекламе, связях с общественностью, политике, (около)медицинской практике и пр. Подобные методы весьма распространены, но зачастую трудно опознаваемы, и, следовательно, остаются безнаказанными.

Несмотря на то, что многие ораторы и поэты любят повторять, что словом можно и убить, ни одного случая *речевого убийства* зафиксировано не было.

Вопросы и задания:

Задание1. В представленном тексте выделите оценочную и фактологическую информацию.

«С октября 2010 г. по февраль 2016 г. я состояла в официальном браке с Маминым Андреем Сергеевичем – сыном Маминых Анатолия Ивановича и Анны Григорьевны. Все время пребывания в их обществе показалось мне сущим адом.

В семье никто работать не хочет, хотя запросы на жизнь огромные. Пьянство, постоянное унижение, частые необоснованные оскорбления в мой адрес переполнили чашу терпения, и я была вынуждена подать на развод. После случившегося со стороны Маминых регулярно поступают звонки с угрозами в мой адрес... Мне угрожали тем, что наведут порчу, что меня изнасилуют и убьют в подъезде наркоманы. Что меня в любой момент может сбить машина и т.д. Своих родителей я старалась не посвящать. Хотя и они тоже подвергаются постоянным оскорблениям. В частности, Мамины старшие вымогают у них деньги за то, что я развелась с их сыном».

Задание2. Определите, о каких видах речевых преступлений сообщают анекдоты?

1) – Может быть, обвиняемый назвал вас ослом в приступе внезапного гнева?

– О, нет! Перед этим он долго и внимательно разглядывал меня.

2) В юридической консультации клиент спрашивает у адвоката:

– Сосед обозвал меня толстым болваном. Как мне поступить?

– Постарайтесь похудеть, – убедительно сказал адвокат.

Задание 3. Докажите, что выражение «Ты на редкость скользкий тип» является оскорблением.

Задание 4. Является ли выражение «Что вы строите из себя дуру?» оскорбительным?

Практическое занятие №5. Юрислингвистика и лингвоконфликтология. Лингвистическая экспертиза

1. Лингвистическая экспертиза.
2. Лингвистическая экспертиза текстов, связанных с языковыми конфликтами.
3. Юридическая регламентация речевых конфликтов.
4. Лингвистические признаки оскорбления.
5. Лингвистические признаки клеветы.

Цель: рассмотреть типологию юридико-лингвистических конфликтов.

Актуальность: формирование компетенций УК-4 и ПК-1.

Теоретическая часть:

«Конфликтный текст – это то же, что и спорный текст, спорное речевое произведение. Второе значение – это текст, способный породить конфликт, текст в котором нарушены правила речевого общения и социального поведения».

Изучением конфликтных речевых произведений занимается одна из отраслей юридической лингвистики – лингвоконфликтология.

Существует две основные стратегии межличностной коммуникации: конфликтная, или деструктивная. Данная стратегия проявляется в таких формах, как агрессия, угроза, насилие, манипуляция. Также эту стратегию называют стратегией конфронтации.

Стратегия кооперации. Строится на основании вежливости, сотрудничества, компромиссов. Таким образом создается коммуникативный баланс.

В лингвистической экспертизе текстов есть разные классификации конфликтных текстов. Мы будем придерживаться классификации О. Н. Матвеевой, которая в работе «Функционирование конфликтных текстов в правовой сфере и особенности его лингвистического изучения» выделяет 3 типа таких текстов:

1. Текст-неудача. Автор неосознанно допускает ошибку и создает речевой конфликт (множественность интерпретаций, многозначность синтаксических конструкций, лексическая полисемия).

Большинство интерпретационных конфликтов, связанных с текстами-неудачами, обусловлено их «естественным» прочтением, без применения техники юридического толкования. Сфера функционирования таких текстов: правотворчество.

2. Текст-злоупотребление.

Собственно конфликтные тексты, представляющие речевой конфликт (реализуют конфликтные речевые стратегии и тактики, характерные конфликтные интенции, содержат негативную оценочную лексику).

Сфера функционирования: СМИ, публичные обращения, обыденное общение.

3. Текст-манипулятор. Этот вид текста занимает промежуточное положение (использование суггестивных средств языка, намеренная двусмысленность, представление информации при помощи намеков). Сфера функционирования: реклама, агитация. Т.В. Чернышова предлагает еще один вид спорных текстов: «эпатажные (или адресные), отражающие противостояние, конфликт автора с внешним миром, цель которых – не столько показать себя, сколько вызвать некоторую реакцию у тех, кто это читает».

Исследователи (Т. В. Чернышова, Н. Д. Голев, О. Н. Матвеева) выделяют следующие признаки конфликтного текста:

1. Скрытая или явная установка автора на создание конфликтной ситуации, которая реализуется через выбор конфликтных стратегий и тактик.
2. Репрезентация речевого конфликта, использование слов-конфликтогенов, языковых маркеров конфликта.
3. Публичность и обнародованность данного текста.
4. Наличие в тексте языковых и речевых правонарушений.

Гильдия лингвистов-экспертов ГЛЭДИС предлагает следующую типологию юридикто-лингвистических конфликтов (соответственно конфликтных текстов): более 60 % общего объема поступающих судебных дел, определений судов о назначении судебной лингвистической экспертизы, запросов адвокатов составляют материалы гражданских исков к СМИ о защите чести и достоинства. Приблизительно 25 % запросов связано с исками о защите деловой репутации (это уже компетенция арбитражных судов), а около 5 % — материалы, по которым проводят судебную лингвистическую экспертизу в уголовных делах по статьям 129 («Клевета») и 130 («Оскорбление») УК РФ.

Сразу стоит отметить, что если текст направлен на критику, но есть аргументы, которые можно проверить на соотношение правда-ложь, то такой текст не является конфликтным. Но если текст направлен на дискредитацию, то есть его коммуникативная цель выставить в невыгодном свете кого-либо, нанести моральный ущерб, в нем отсутствуют аргументы, которые мы можем проверить, то можно говорить, что перед нами конфликтный текст.

Вопросы и задания:

Задание 1. Проведите лингвистическую экспертизу статьи. Для этого ответьте на вопросы:

- а) В каком жанре и стиле написана данная статья?
- б) Содержит ли она негативную или позитивную информацию о конкретном лице или представлен собирательный образ?
- в) В какой форме высказано мнение автора: утверждение или предположение?
- г) Отметьте конкретные слова и выражения, которые в словарном значении и в контексте статьи выражают оценку. Определите ее характер (положительная или отрицательная)?

Наверняка гипноз!

24 мая в областную прокуратуру поступило заявление от депутата областной думы Вячеслава Малышева. Он просил проверить информацию о приобретении губернатором путевок на суперсовременный лайнер «Вестердам», который выступит плавучим отелем во время Олимпийских игр в Афинах. Депутат сообщал, что Дмитрий Маяков 13 лет проработал государственным и муниципальным служащим, что зарплата губернатора 45 тысяч рублей, и он, по мнению автора, не в состоянии оплатить такие дорогие путевки, если только при их приобретении не были легализованы средства, добытые преступным путем». Проверяя эту информацию, следователь областной прокуратуры выяснил, что плата наличными, 1036800 рублей, была внесена в кассу компании председателем комитета по спорту области Андреем Барчуковым.

Барчуков в свою очередь объяснил следователю, что деньги он получил лично от Маякова. А ему на подпись привозил документы: договоры и прочее.

Дмитрий Васильевич Маяков, не дрогнув, заявил следователю, что Барчуков никаких денег не передавал, договоров не подписывал и на Олимпиаду ехать не собирается.

Напрашиваются два вывода: либо наш любимый губернатор стал жертвой ужасного заговора, в который коварно вовлекли его подчиненного (возможен гипноз,

зомбирование), вдобавок, чтобы опорочить губернаторскую честь, не пожалели миллиона рублей; либо Дмитрий Васильевич попросту соврал. Но нет, такого мы даже предположить не можем. Уж скорее гипноз!

Кстати, Малышева облпрокуратура известила: поскольку установить источник денежных средств, истраченных на приобретение путевок, «не представляется возможным», следовательно, и губернатора нельзя привлечь к уголовной ответственности «в связи с отсутствием события преступления».

Точно гипноз.

Задание 2. Проанализируйте тексты с позиции пересечения речевых и правовых конфликтов.

Текст 1.

ФАС преследует Samsung за рекламу «глюком фруктовой компании»

Федеральная Антимонопольная Служба (ФАС) России возбудила деловые отношения компании Samsung по поводу рекламы «Не то что “глюк” фруктовой компании». В этой рекламе актриса Оксана Акиньшина («Стиляги», «8 первых свиданий») рассказывает о смартфоне Galaxy S6 Edge, который, якобы, лучше, чем «глюк фруктовой компании».

Как сообщает пресс-служба Московского управления ФАС, ООО «Самсунг Электроникс Рус Компани» нарушила Закон о рекламе. В ролике говорится, что продукт можно приобрести только в «Евросети», а это не соответствует истине. В п. 3 ч. 3 ст. 5 Закона о рекламе запрещается указывать неверную информацию о возможности приобретения товара в определённом месте. В рассматриваемой рекламе также усматриваются признаки нарушения, выразившегося в некорректном сравнении продукции Apple и Samsung», – говорится в сообщении московского управления ФАС.

Вопрос «некорректного сравнения» ФАС решила выставить на общественное обсуждение. Желающие могут высказаться по поводу того, «вызывает ли использованная в рекламе мобильных телефонов фраза "фруктовая компания" ассоциацию с компанией Apple, а фраза "глюк фруктовой компании" – с продукцией компании Apple».

Задание 3. Проведите лингвистическое исследование следующего текста:

Выбрось свой Pentium 4 НА ПОМОЙКУ!!!

КУПИ НОРМАЛЬНЫЙ КОМПЬЮТЕР

Продажа компьютеров только новейших моделей.

Подбор параметров и конфигурации ПК по Вашему требованию.

Кредит без первоначального взноса

Техноцентр Е-Алт. Наш магазин: ул. Комсомольская, 13. Тел. 24-15-81.

Бесплатное обучение. Гарантия до 2-х лет. Доставка за наш счёт.

Заказ компьютера и комплектующих по телефону.

1. *Относится ли данный текст к рекламе? Что является объектом рекламирования?*

2. *В какой форме представлена информация в рекламном тексте (утверждения или оценочного суждения)?*

3. *Имеются ли в тексте призывы? Каково их целевое содержание?*

4. *Содержится ли в рекламном тексте сравнение, насколько оно корректно?*

5. *Содержит ли рекламная информация призыв к совершению определенных действий в отношении товара – процессора Pentium 4?*

6. *Может ли текст рекламы повлиять на деловую репутацию лиц, реализующих или использующих процессоры Pentium 4?*

ПРИМЕЧАНИЕ.

Федеральный закон «О рекламе».

Статья 3

Реклама – информация, распространенная любым способом, в любой форме и с использованием любых средств, адресованная неопределенному кругу лиц и направленная на привлечение внимания к объекту рекламирования, формирование или поддержание интереса к нему и его продвижение на рынке.

Статья 5

Недобросовестной признается реклама, которая:

- 1) содержит некорректные сравнения рекламируемого товара с находящимися в обороте товарами, которые произведены другими изготовителями или реализуются другими продавцами;
- 2) порочит честь, достоинство или деловую репутацию лица, в том числе конкурента;
- 3) представляет собой рекламу товара, реклама которого запрещена данным способом, в данное время или в данном месте, если она осуществляется под видом рекламы другого товара, товарный знак или знак обслуживания которого тождествен или сходен до степени смешения с товарным знаком или знаком обслуживания товара, в отношении рекламы которого установлены соответствующие требования и ограничения, а также под видом рекламы изготовителя или продавца такого товара;
- 4) является актом недобросовестной конкуренции в соответствии с антимонопольным законодательством.

Практическое занятие №6. Модели предупреждения речевого конфликта. Модели нейтрализации конфликта.

1. Меры по предотвращению конфликтов.
2. Функции конфликта.
3. Модели предупреждения конфликта в различных речевых жанрах (побудительных, оценочных и др.).
4. Модели нейтрализации речевого конфликта.
5. Модель нейтрализации конфликта.
6. Гармонизация речевого общения в собственно конфликтных ситуациях.
7. Речевые стратегии и тактики бесконфликтного коммуникативного поведения.
8. Способы минимизации конфликтности общения с аудиторией.

Цель: рассмотреть модели предупреждения речевого конфликта и модели нейтрализации конфликта.

Актуальность: формирование компетенций УК-4 и ПК-1.

Теоретическая часть:

Невозможно описать гармоничное общение без выявления таких его качеств и свойств, которые вносят дисгармонию в речевые действия коммуникантов, разрушают понимание, вызывают негативные эмоциональные и психологические состояния партнеров коммуникации. В поле внимания исследователей в этом случае включаются такие явления, как коммуникативный сбой, коммуникативный провал, коммуникативная неудача, коммуникативная помеха, языковой конфликт, речевой конфликт и др. Эти явления маркируют отрицательное поле коммуникативного взаимодействия. Для обозначения различного рода сбоев и недоразумений в ходе речевого общения чаще всего в специальных исследованиях используется термин «коммуникативная неудача», под которым понимается полное или частичное непонимание высказывания партнером коммуникации, т.е. неосуществление или неполное осуществление коммуникативного намерения говорящего. К коммуникативной неудаче относится также и возникающий в процессе общения не предусмотренный говорящим нежелательный эмоциональный

эффект: обида, раздражение, изумление, в котором, по мнению авторов, и выражается взаимное непонимание партнеров коммуникации.

Не всякая коммуникативная неудача вырастает в коммуникативный конфликт. Коммуникативные неудачи, сбои, недоразумения могут быть нейтрализованы в процессе коммуникации с помощью дополнительных речевых шагов: переспросов, уточнений, пояснений, наводящих вопросов, переформулирования, – в результате чего может быть осуществлено коммуникативное намерение говорящего. Конфликт подразумевает столкновение сторон, состояние противоборства партнеров в процессе коммуникации по поводу несовпадающих интересов, мнений, коммуникативных намерений, которые выявляются в ситуации общения. Речевой конфликт имеет место тогда, когда одна из сторон в ущерб другой сознательно и активно совершает речевые действия, которые могут выражаться соответствующими – негативными – средствами языка и речи. Такие речевые действия говорящего – субъекта речи, адресанта – определяют речевое поведение другой стороны – адресата: он, осознавая, что указанные речевые действия направлены против его интересов, предпринимает ответные речевые действия против своего собеседника, выражая отношение к предмету речи или собеседнику. Эта противонаправленная интеракция и есть речевой конфликт.

Конфликт как реальность жизни является объектом исследования многих наук. Для лингвиста важнейшей задачей является установление отрицательного денотативного пространства речевого общения и факторов, обуславливающих зарождение, развитие и разрешение речевого конфликта. Решение такой задачи возможно при выявлении средств и способов, используемых коммуникантами для обеспечения или разрушения гармоничного общения.

Актуальность предлагаемой к обсуждению проблемы определяется необходимостью разработки теоретических основ и практических методик исследования данных типов коммуникативного поведения. В центре внимания лингвистов оказывается «человек говорящий», который погружен в широкий социокультурный контекст и речевая деятельность которого кумулирует в себе определенные состояния этого контекста.

Изменение в парадигме языкознания закономерно выводит лингвистические исследования на ширококонтекстное изучение общих закономерностей функционирования диалогических текстов, жанров повседневной речевой коммуникации, обращение к тексту как воплощению интенций адресанта и адресата, на выявление факторов, обуславливающих конфликтный или гармоничный тип речевого взаимодействия. В свою очередь, это позволяет выявить предпочтения коммуникантов в межличностном общении, мотивы выбора средств и способов достижения интенций говорящих, принятые в данном социуме нормы поведения, пути достижения эстетического эффекта взаимодействия и в связи с этим определить причины возникновения коммуникативных неудач и речевых конфликтов, а также определить пути гармонизации потенциально и реально конфликтного общения.

Как указывалось ранее, речевой конфликт – это состояние противоборства участников конфликта, в результате которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами. Поскольку экспликация существующих между двумя сторонами противоречий происходит чаще всего на вербальном и речедеятельностном уровнях, то актуальным становится изучение речевого поведения участников данного типа взаимодействия с точки зрения средств и способов выражения данных противоречий. Однако материальное выражение конфликтных отношений субъектов речи в акте коммуникации в виде конкретных языковых и речевых структур является отражением определенного их докоммуникативного состояния (интересов, позиций, взглядов, ценностей, установок, целей и т.п.). Вместе с тем предполагается, что речевой конфликт закреплен за типовыми сценариями речевой коммуникации, существование которых

обусловлено социальным опытом и правилами речевого поведения, установленными в данном лингвокультурном сообществе.

В сознании носителя языка речевой конфликт существует как некая типовая структура – фрейм. **Фрейм «конфликт»** представляет особую стереотипную ситуацию и включает в себя обязательные компоненты отражающего объекта (верхний уровень фрейма «конфликт»): участники конфликтной ситуации, чьи интересы находятся в противоречии; столкновение (целей, взглядов, позиций, точек зрения), выявляющее их противоречие или несоответствие – речевые действия одного из участников конфликтной ситуации, направленные на изменение поведения или состояния собеседника и сопротивление речевым действиям другого участника посредством собственных речевых действий; ущерб (последствия), который наносится речевыми действиями участника и который испытывает другой в результате указанных речевых действий. Необязательные компоненты фрейма «конфликт» (нижний уровень) могут быть представлены следующими слотами: временная протяженность, отражающая нарушения временной последовательности, характерной для стандартного описания ситуации; пространственная протяженность, связанная с нарушением пространственного представления о речевой ситуации и вносящая обман в коммуникативные ожидания одного из участников ситуации общения; третье лицо, которое может не быть непосредственным участником конфликта, но быть его виновником, пособником, подстрекателем или «третейским судьей» и существенно влиять на исход коммуникативной ситуации. Фрейм «конфликт» закрепляет стандартные способы действий, регулируя речевое поведение его участников через структуру знаний о данном фрейме.

Конфликт как протекающее во времени коммуникативное событие может быть представлено в динамике. Единицами для такого представления являются, во-первых, сценарий, отражающий развитие в рамках стереотипной ситуации «основных сюжетов» взаимодействия, и, во-вторых, речевой жанр с прописанными лингвистическими структурами. Сценарная технология дает возможность проследить стадии развития конфликта: его зарождение, созревание, пик, спад и разрешение. Анализ конфликтного речевого жанра показывает, какие языковые средства выбрали конфликтующие стороны в зависимости от своих интенций, замыслов, намерений и целей. Сценарий закрепляет стандартный набор способов действий и их последовательность в развитии коммуникативного события, а речевой жанр строится по известным тематическим, композиционным и стилистическим канонам, закрепленным в лингвокультуре. Знание сценариев конфликтного типа взаимодействия и соответствующих речевых жанров обеспечивает предсказуемость речевого поведения в ситуациях общения и имеет объяснительную силу для распознавания конфликта, а также прогноза и моделирования коммуникантами как самой ситуации, так и своего поведения в ней. Поскольку фрейм, сценарий и речевой жанр закрепляют стереотипный набор обязательных компонентов, способов действий и их последовательность, то это дает возможность выявить структуру коммуникативных ожиданий участников речевого события, избежать неожиданностей, непредсказуемости в общении, а это, в свою очередь, исключает возможность конфликтного развития взаимодействия.

Однако, несмотря на стереотипность и предсказуемость развития коммуникативного события, заданные сценарием в рамках того или иного речевого жанра, конкретные речевые действия говорящего не оказываются однотипными. Носитель языка – языковая личность – обладает собственным репертуаром средств и способов достижения коммуникативных целей, применение которых ограничено рамками заданного жанра, но свобода выбора у говорящего, тем не менее, существует. В связи с этим развитие коммуникативно обусловленных сценариев (даже в рамках заданного жанра) разнообразно: от гармоничного, кооперативного до дисгармоничного, конфликтного. Выбор того или иного варианта сценария зависит от типа личности участников

конфликта, их коммуникативного опыта, коммуникативной компетентности, коммуникативных установок, коммуникативных предпочтений.

Обмен речевыми действиями участников общения имеет свое название в коммуникативной лингвистике – коммуникативный акт. Он имеет свою структуру и содержание. В конфликтном коммуникативном акте (ККА) структура и содержание речевых действий определяется рядом несоответствий и противоречий, которые имеются между участниками. В докоммуникативной фазе ККА – назревание конфликта – происходит осознание его участниками имеющихся противоречий между их интересами (взглядами, мотивами, установками, целями, кодексом взаимоотношений, знаниями), оба субъекта начинают ощущать конфликтность ситуации и готовы предпринять речевые действия друг против друга. В коммуникативной фазе – созревание, пик и спад конфликта – происходит реализация всех докоммуникативных состояний субъектов: обе стороны начинают действовать в своих интересах в ущерб другой стороне путем применения конфликтных языковых (лексических, грамматических) и речевых (конфронтационных речевых тактик, соответствующей невербалики) средств. Посткоммуникативная фаза – разрешение конфликта – характеризуется последствиями, вытекающими из предыдущих стадий: нежелательные или неожиданные речевые реакции или эмоциональные состояния конфликтующих сторон, качество которых характеризуется степенью «вредоносности» применяемых конфликтных средств участниками ККА.

В основе речевого поведения участников конфликта лежат речевые стратегии. Типология стратегий может быть построена на разных основаниях. Мы предлагаем типологию, в основе которой лежит тип диалогического взаимодействия по результату (исходу, последствиям) коммуникативного акта – гармония или конфликт. Если собеседники осуществили свои коммуникативные намерения и при этом сохранили «баланс отношений», – значит, общение строилось на основе стратегий кооперации. Взаимодействие партнеров коммуникации в этом случае представляет собой нарастающее подтверждение взаимных ролевых ожиданий, быстрое формирование у них общей картины ситуации и возникновение эмпатической связи друг с другом. Напротив, если коммуникативная цель не достигается, а общение не способствует проявлению положительных личностных качеств субъектов речи, то акт коммуникации регулируется стратегиями конфронтации. При осуществлении такого варианта взаимодействия происходит одностороннее или обоюдное неподтверждение ролевых ожиданий, расхождение партнеров в понимании или оценке ситуации и возникновение антипатии друг к другу. К стратегиям кооперации относятся стратегии вежливости, искренности и доверия, близости, сотрудничества, компромисса и др. Они способствуют эффективному поведению участников коммуникации и полноценной организации речевого взаимодействия. К конфронтационным стратегиям относятся инвективная стратегия, агрессии, насилия, дискредитации, подчинения, принуждения, разоблачения и др., реализация которых, в свою очередь, вносит дискомфорт в ситуацию общения и создает речевые конфликты.

Стратегический замысел участника конфликтного взаимодействия определяет выбор тактических приемов для его реализации – речевых тактик. Между речевыми стратегиями и речевыми тактиками существует жесткая соотнесенность. Для реализации кооперативных стратегий используются соответственно тактики кооперации: предложения, согласия, уступки, одобрения, похвалы, комплимента и др. Стратегии конфронтации связаны с конфронтационными тактиками: угрозы, запугивания, упрека, обвинения, издевки, колкости, оскорбления, провокации и др.

Существуют двузначные тактики, которые могут быть как кооперативными, так и конфликтными в зависимости от того, в рамках какой стратегии используется данная тактика. К таким тактикам относится, например, тактика лжи. Она выполняет кооперативную функцию при реализации стратегии вежливости, цель которой «не навредить» партнеру, «поднять» своего собеседника. В то же время данная тактика может

быть конфликтным средством при использовании ее в рамках стратегий конфронтации, например, стратегии дискредитации. К двузначным тактикам относятся также тактики иронии, лести, подкупа и др.

Речевая стратегия связана с планированием речевого поведения. Большую роль в этом процессе играют личностные качества субъектов речи. Личностные структуры не изолированы от более широкого социокультурного контекста, они тесно взаимодействуют. Поэтому коммуникативный акт определяется тем, насколько участники взаимодействия соотносят его с социальными характеристиками ситуации в целом. Исследование закономерностей человеческого общения предполагает включение каждого конкретного высказывания, фрагмента текста в более широкий контекст, в более глобальную систему, которую мы называем национально-культурным контекст. Говоря о национально-культурном контексте, мы имеем в виду русское национально-культурное пространство.

С одной стороны, национально-культурное пространство, выступая в сознании человека формой существования национальной культуры, является регулятивом, определяющим восприятие действительности, частью которой является человеческое общение. С другой стороны, каждый человек – представитель национально-культурного сообщества – имеет собственное пространство, которое он заполняет значимыми для него сущностями. Среди этих сущностей есть такие, которые являются достоянием практически всех членов национально-культурного сообщества, а есть специфичные, значимые только для данного индивида. Таким образом, существует индивидуальное национально-культурное пространство и общечеловеческое. Какую функцию они выполняют в регулировании общения? Всякое общество вырабатывает свою систему социальных кодов в той или иной ситуации общения. Этот набор типовых программ речевого поведения регламентируется нормами, конвенциями и правилами, выработанными в русской лингвокультуре. Общество заинтересовано в соблюдении и сохранении стандартов и образцов. Однако социально одобренные программы поведения никогда не покрывают всей сферы поведения человека в обществе. И тогда мы говорим об индивидуальных особенностях речевого поведения, его разнообразии и вариативности. Эта область речевого поведения обычно становится предметом исследования лингвиста, когда он пытается ответить на вопросы: «Какие значимые закономерности речевого общения были нарушены?», «Есть ли противоречия между установленными обществом нормами и индивидуальными реализациями общения?». Таким образом, исследуется модель поведения индивида, включенная в широкую

Модели речевого поведения могут существовать на различных уровнях обобщения. Это индивидуальные (личные) модели. Они могут стать значимыми для других людей, оказавшихся в незнакомой коммуникативной ситуации, поскольку могут быть оторваны от контекста конкретной ситуации и стать более абстрактными, т.е. превратиться в социально значимые сценарии стереотипного знания. Каждый человек участвует в коммуникативных событиях и создании текстов, а значит, и различных моделей речевого поведения, ориентируясь на значимые для него и данного социума идеалы, ценности, нормы поведения. Каждая из моделей несет информацию для пользователей языка, осуществляющих оценку и выбор этих моделей. Задача же общества (в лице отдельных его представителей – субъектов коммуникации, чье влияние на формирование образцовых моделей значимо) заключается в том, чтобы предложить конкретным индивидам такие модели, которые необходимо включить в систему их речевой деятельности, в их «базу данных». Данные модели могли бы быть обогащены «посредством индивидуальных вкладов» и впоследствии послужить образцами для практического осуществления речевого поведения. Это должны быть позитивные модели, отражающие способы цивилизованного поведения в различных ситуациях, особенно опасных, угрожающих гармоничным отношениям между участниками коммуникации. Знание вариантов речевого поведения проявляется прежде всего в осознании альтернативных речевых действий, оно

необходимо для осуществления практического выбора адекватного варианта и способствует выработке навыков эффективного их использования в каждый специфический момент общения. Отсутствие таких знаний неизбежно приведет к неуместности и нецелесообразности тех или иных речевых действий, к неумению согласовывать свои практические речевые действия с действиями партнера, адаптироваться к ситуации общения.

Существует несколько типов диалогического взаимодействия в конфликте. Одним из типов такого взаимодействия является обоюдный конфликт, когда коммуникант ведет себя агрессивно, нападает на другого, и тот отвечает ему тем же. Второй тип диалогического взаимодействия – это односторонний конфликт, когда один из коммуникантов, на которого направлены конфликтные действия, устранился от конфликтного воздействия, не предпринимая никаких ответных шагов. Третий тип диалогического взаимодействия в конфликте – гармонизирующий. Он характеризуется тем, что один из участников ККА невыдержан, агрессивно активен в противодействии, а другой доброжелателен и не менее активен в стремлении снять напряжение, погасить конфликт.

В зависимости от типа конфликтной ситуации используются различные модели гармонизирующего речевого поведения: модель предупреждения конфликта, модель нейтрализации конфликта и модель гармонизации конфликта. Эти модели имеют различную степень клишированности в силу множественности параметров и компонентов ККА, отражающих объективную сложность планирования речевого поведения в нем. В большей степени моделированию подлежит речевое поведение в потенциально конфликтных ситуациях. Данный тип ситуаций содержит провоцирующие конфликт факторы, которые не обнаруживаются явно: нет нарушений культурно-коммуникативного сценария, нет маркеров, сигнализирующих об эмоциогенности ситуации, а лишь известные собеседникам имплицитные свидетельства о наличии или угрозе возникновения напряженности. Владеть ситуацией, не давая ей переходить в зону конфликта, – значит знать эти факторы, знать способы и средства их нейтрализации и уметь их применять. Данная модель была выявлена на основе анализа побудительных речевых жанров просьбы, замечания, вопроса, а также оценочных ситуаций, потенциально угрожающих партнеру по коммуникации. Она может быть представлена в виде когнитивных и семантических клише: собственно побуждение (просьба, замечание и т.п.) + причина побуждения + обоснование важности побуждения + этикетные формулы. Семантическая модель: *Пожалуйста, сделай (не делай) это, потому что....* Мы назвали ее моделью предупреждения конфликта.

Второй тип ситуаций – ситуации конфликтного риска – характеризуются тем, что в них налицо отклонение от общекультурного сценарного развития ситуации. Это отклонение сигнализирует об опасности приближающегося конфликта. Обычно ситуации риска возникают в случае, если в потенциально конфликтных ситуациях партнер по коммуникации не использовал в общении модели предупреждения конфликта. Следовательно, в ситуации риска, по крайней мере, один из коммуникантов должен осознать опасность возможного конфликта и найти способ адаптации. Модель речевого поведения в ситуациях риска назовем моделью нейтрализации конфликта. Данная модель включает целую серию последовательных мыслительных и коммуникативных действий и не может быть представлена единой формулой, поскольку ситуации риска требуют дополнительных усилий по сравнению с потенциально конфликтными ситуациями и более разнообразных речевых действий от коммуниканта, стремящегося гармонизировать общение. Его поведение – это ответ на действия конфликтующей стороны, и то, как он будет реагировать, зависит от способов и средств, которые применяет конфликтующий. А поскольку действия конфликтанта могут быть трудно предсказуемыми и разнообразными, то и поведение второй стороны, гармонизирующей общение, более вариативно и более творческое. Тем не менее, типизация речевого поведения в ситуациях этого типа

возможна на уровне выявления типовых, гармонизирующих общение речевых тактик: тактики говорящий знает, а их комбинации составляет сам. Такое речевое поведение можно сравнить с шахматной игрой, когда игрок, зная, как ходят шахматные фигуры, комбинирует игру, делая ход за ходом в зависимости от того, как складывается ситуация на шахматном поле. Поведение коммуникантов в ситуациях данного типа требует от них владения богатым репертуаром конструктивных тактик и умения творчески их использовать. Это высший уровень коммуникативной компетентности человека говорящего.

Третий тип ситуаций – собственно конфликтные, в которых эксплицируются различия в позициях, ценностях, правилах поведения и т.п., образующие потенциал противостояния. Конфликт определяется неречевыми структурами, в связи с чем трудно ограничиться рекомендациями только речевого плана. Необходимо учитывать коммуникативный контекст ситуации. Как показал анализ различных конфликтных ситуаций, люди, столкнувшись со стремлениями и целями других людей, которые оказались несовместимыми с их собственными стремлениями и целями, могут воспользоваться одной из трех моделей поведения. Первая модель – «Подыгрывание партнеру», цель которой – не обострять отношения с партнером, не выносить имеющиеся разногласия или противоречия на открытое обсуждение, не выяснять отношения. Уступчивость и сосредоточенность на себе и на собеседнике – главные качества говорящего, необходимые для общения по данной модели. Применяются тактики согласия, уступки, одобрения, похвалы, обещаний и т.п. Вторая модель – «Игнорирование проблемы», суть которой заключается в том, что говорящий, неудовлетворенный ходом развития общения, «конструирует» ситуацию, более благоприятную для себя и своего партнера. Речевое поведение коммуниканта, выбравшего данную модель, характеризует применение тактик умолчания (молчаливое разрешение партнеру самостоятельно принять решение), ухода от темы или смены сценария. Использование данной модели наиболее целесообразно в ситуации открытого конфликта. Третья модель одна из самых конструктивных в конфликте – «Интересы дела прежде всего». Она предполагает выработку взаимоприемлемого решения, предусматривает понимание и компромисс. Стратегии компромисса и сотрудничества – основные в поведении участника коммуникации, использующего эту модель, – реализуются с помощью кооперативных тактик переговоров, уступок, советов, согласий, предположений, убеждений, просьб и т. п.

Модели речевого поведения абстрагированы от конкретных ситуаций и личного опыта и за счет «деконтекстуализации» позволяют охватить широкий спектр однотипных ситуаций общения, имеющих ряд первостепенных параметров (все учесть невозможно). Любая модель является более простым конструктом по сравнению с отражаемым объектом. Это в полной мере касается спонтанной речевой коммуникации. Вместе с тем предложенные нами модели речевого поведения фиксируют такой тип обобщения, который позволяет, на наш взгляд, использовать их в практике речевого поведения, а также в методике обучения бесконфликтному общению.

Вопросы и задания:

Задание 1. Если во время разговора по телефону зазвонил второй аппарат, что вы делаете:

- будете продолжать разговаривать по телефону?
 - извинитесь перед собеседником и поднимете трубку для того, чтобы узнать, кто звонит?
 - извинитесь перед собеседником и предложите ему перенести разговор на другое
- Проиграйте эту ситуацию.

Задание 2. Ознакомьтесь с двумя предложенными типологиями конфликтов, сравните их между собой и дополните собственными примерами.

А. Существуют четыре основных типа конфликта: внутриличностный конфликт, межличностный конфликт, конфликт между личностью и группой и межгрупповой конфликт. Внутриличностный конфликт. Здесь участниками конфликта являются не люди, а различные психологические факторы внутреннего мира личности, часто кажущиеся или являющиеся несовместимыми: потребности, мотивы, ценности, чувства и т. п. «Две души живут в моей груди...» – писал Гете. И этот конфликт может быть функциональным или дисфункциональным в зависимости от того, как и какое решение примет человек и примет ли его вообще. Буриданов осел так и не смог выбрать одну из двух совершенно одинаковых охапок сена, чем обрек себя на голодную смерть. Исследования показывают, что внутриличностный конфликт связан с низкой степенью удовлетворенности работой, малой уверенностью в себе и организации, а также со стрессом

Внутриличностные конфликты, связанные с работой в организации, могут принимать различные формы. Одна из самых распространенных форм – ролевой конфликт, когда к одному человеку предъявляются противоречивые требования. Например,

Межличностный конфликт. Этот тип конфликта, возможно, самый распространенный. В организациях он проявляется по-разному. Чаще всего – это борьба за ограниченные ресурсы: материальные средства, производственные площади, время использования оборудования, рабочую силу и т. д. Межличностный конфликт может также проявляться и как столкновение личностей. Люди с различными чертами характера, взглядами и ценностями иногда просто не в состоянии ладить друг с другом. Как правило, взгляды и цели таких людей различаются в корне. Например,

Конфликт между личностью и группой. Неформальные группы устанавливают свои собственные нормы поведения, характер обращения. Каждый член такой группы обязан их соблюдать (отступление от этих правил и вызывает конфликт). Например,

Межгрупповой конфликт. Организации состоят из множества групп, как формальных, так и неформальных. Например, между руководством и исполнителем, между работниками разных подразделений, между неформальными группами внутри подразделений и т.д. Частным примером такого конфликта может служить

Б. Существует семь видов социальных конфликтов. *Межличностные* конфликты представляют собой столкновения интересов двух людей. Если начальник отдела противопоставил себя группе подчиненных, то это будет конфликт типа «личность–группа». Борьба в учительском коллективе средней школы между сторонниками директора и его противниками – это *конфликт между малыми группами*. *Средние социальные группы* по количественному составу занимают промежуточное положение

между малыми и большими. Если количество участников конфликта превышает несколько сотен человек, то это конфликт *между большими социальными группами*. *Международные* конфликты представляют собой борьбу между двумя государствами или их коалициями. Может также возникнуть конфликт *между государством и группой государств*. Кроме того, коалиции государств могут насчитывать от нескольких участников до большого числа. Это влияет на характер международного конфликта.

2. Что, на Ваш взгляд, является основанием предложенных типологий конфликтов?

3. Попробуйте проанализировать достоинства и недостатки (если они имеются) каждой из типологии и дать свою собственную классификацию конфликтов

Задание 3. «Клише». Посмотрите нижеприведенные клише и определите, к отражению какого типа нападок и в какой ситуации они применимы.¹²

- На самом деле, все не так просто, как вы думаете.
- Я думаю, что это – просто один из широко распространенных мифов.
- Что вы имеете в виду? Я очень хотел бы ответить на ваш вопрос, но он мне пока не совсем ясен.
- Нам стоит рассмотреть альтернативный вариант.
- Что вы хотите этим сказать?
- У моего оппонента удивительно избирательный слух!

Задание 4. «Контрудар». Ниже дано несколько клише. Представьте себе, в какой ситуации вы могли бы их использовать. Придумайте минимальный контекст, в который

каждое из клише вошло бы в качестве органической и вполне оправданной части.

- Я бы и сам задал с большим удовольствием ваш вопрос кому-нибудь: богу, пророку, ясновидцу.
- Ответ на такой вопрос не может быть однозначным.
- Мы бы не хотели стать заложниками каких-то терминов или слов. Мы готовы говорить о конкретных шагах.
- По этому вопросу существует и другое мнение...

Практическое занятие №7. Переговоры как эффективный способ выхода из конфликтной ситуации.

1. Переговоры как эффективный способ выхода из конфликтной ситуации.
2. Методы разрешения конфликтов.
3. Переговоры как эффективный способ выхода из конфликтной ситуации.

Цель: рассмотреть переговоры как способ разрешения конфликтной ситуации.

Актуальность: формирование компетенций УК-4 и ПК-1

Теоретическая часть:

Переговоры – процесс, в котором конфликтующие стороны пытаются найти общие взаимоприемлемые решения для успешного взаимодействия и сотрудничества.

Сфера ведения переговоров: бизнес, менеджмент, законодательство, поставки, продажи, трудовые отношения, образование, социальная сфера, семья и т. д.

Переговоры можно рассматривать как непрерывный процесс, в котором могут быть выделены три основные части:

- подготовка к переговорам,
- непосредственное участие в переговорах,
- анализ результатов переговоров.

Обычно процесс переговоров включает следующие этапы:

- анализ потребностей (собственных и противоположной стороны);
- выбор стиля ведения переговоров;
- контроль климата ведения переговоров;
- определение тактики ведения переговоров;
- управление развитием ведения переговоров;
- оценка результатов и последствий переговоров.

Анализ потребностей. Обе стороны переговоров имеют определенные потребности и, вступая в переговоры, рассчитывают на их удовлетворение. Чем больше знаете о потребностях партнера, равно как и о своих собственных потребностях, тем больше вероятность достижения вами позитивных результатов. Нежелание понимать интересы другой стороны является основной причиной провала и безрезультатности многих переговоров.

Потребности другой стороны многогранны и могут складываться в зависимости от того, как складывается ситуация. Именно поэтому эти потребности классифицируют по ряду признаков. Один из них – участники переговоров. Переговоры могут вестись на межличностном уровне и между группами людей (между организациями). Таким образом, в процессе переговоров приходится иметь дело с удовлетворением двух классов потребностей: групповых и индивидуальных. Квалифицированный участник переговоров принимает во внимание оба класса этих потребностей, что помогает выбрать ему наиболее удачный стиль ведения переговоров и добиться позитивных результатов.

Выбор стиля ведения переговоров. Переговоры могут осуществляться преимущественно в двух основных стилях: конфронтация или сотрудничество.

Стилю конфронтации присущи следующие признаки:

- рассмотрение противоположной стороны в качестве противника;
- выдвижение необоснованных требований;
- проявление отрицательных эмоций (грубость, агрессивность);
- требование существенных уступок со стороны оппонента при полном нежелании самому поступиться чем-либо;
- искажение информации, блеф;
- нежелание понять интересы другой стороны;
- нежелание менять точку зрения относительно результатов переговоров, сложившуюся до начала переговоров.

Стилю сотрудничества присущи следующие признаки:

- рассмотрение противоположной стороны в качестве партнера и потенциального единомышленника;
- выдвижение взвешенных и обоснованных требований;
- контроль отрицательных эмоций, создание позитивного настроя, атмосферы взаимопонимания и доброжелательности;
- готовность пойти на уступки во имя прочных долговременных отношений;
- честность, правдивость, доверительность;
- понимание интересов другой стороны;
- гибкость в ходе переговоров, умение перестраиваться в зависимости от складывающейся ситуации.

На практике чаще всего используют смешанный стиль ведения переговоров. На протяжении всего хода переговоров он может меняться от конфронтации к сотрудничеству, и наоборот. В то же время, крайне негативные формы ведения переговоров (искажение информации, грубое давление на оппонентов, игнорирование их

интересов), как правило, не способствуют установлению долговременного взаимовыгодного сотрудничества.

Существует несколько способов разрешения конфликтной ситуации. Каким из них воспользоваться зависит от сложности, интенсивности, длительности конфликта, от настроения сторон. Психолог Е.Н. Иванова определяет следующие пути разрешения конфликтов:

- прямые переговоры. Являются самым популярным способом, стороны садятся за стол переговоров и вырабатывают, устраивающее всех решение.

- медиация. В разрешении конфликтной ситуации участвует посредник (медиатор).

- консилиация. В переговорах участвует посредник, но конфликтующие стороны друг с другом не встречаются. Такой способ может использоваться при сильной эмоциональной вовлеченности сторон в конфликт. Консилиация может быть составной частью переговоров, первоначальным этапом. После улучшения отношений можно воспользоваться способом медиации.

- конфликтологическое консультирование. Психолог работает с одной из сторон, при невозможности участия в работе другой стороны конфликта. Цель – глубже понять суть конфликта, направить стороны к верному пониманию проблемы и изменению поведения на более конструктивное. Конфликт – это взаимодействие. Поэтому если одна сторона поменяет свое поведение, ситуация может измениться, так как вторая сторона тоже вынуждена будет пересмотреть свои позиции.

- участие в переговорном процессе ассистентов сторон. Конфликтующие стороны отказываются от участия посредника, и предлагают провести переговоры с участием ассистентов, следует заметить, что ассистент – это не независимое лицо.

- психологическое консультирование, психотерапия. В процессе урегулирования конфликта могут возникнуть разные ситуации, в том числе и такие, где нужна помощь психолога. Как правило, при выявлении глубинных психологических проблем в отношениях сторон, которые являются препятствием для разрешения ситуации конфликта. После решения проблем психологического порядка, можно вернуться к урегулированию конфликтной области. Психотерапевт и медиатор должны быть разными людьми.

- обучение и тренинг. В конкретных случаях участников конфликта необходимо научить эффективным способам общения при создавшейся ситуации. Психологическая неграмотность приводит к возникновению конфликтов. Существуют конструктивные техники общения, при помощи которых можно вывести ситуацию на уровень переговоров и благополучно разрешить конфликт. На тренингах развиваются навыки бесконфликтного общения.

- юридические и административные методы. Чтобы принять правильное, обоснованное решение в конфликтной ситуации, необходимы консультации юриста. При глубоком конфликте иногда требуется его разрешение путем административного вмешательства.

Переговоры как основной способ разрешения конфликтов

Переговоры предполагают согласование интересов напрямую, через обсуждения открытого характера. Участники отстаивают представленные позиции, обосновывают их, укрепляют доводами и примерами. Переговоры являются универсальной моделью, организованным процессом, ведущим к примирению и общему соглашению. На этапе переговоров разрабатывается совместный план, где каждому участнику отводится определенная роль. Если по завершению переговоров ситуация не меняется, значит переговоры прошли неудачно и цель – урегулирование конфликтной ситуации – не достигнута. Итогом переговоров должно стать совместное решение сторон, которое выполнимо и контролируемо.

Понятно, что договориться можно только при условии взаимной зависимости положительной или отрицательной. В этой связи исследователи выделяют основные принципы переговорного процесса.

Основные принципы переговорного процесса:

- желание сторон достичь согласования. Участники конфликта должны осознать необходимость переговоров. Если у одной из сторон есть непонимание для чего нужен переговорный процесс или нежелание в нем участвовать, переговоры бессмысленны, так как они являются одной из форм разрешения конфликтов, направленных на согласование интересов;

- наличие у сторон заинтересованности в переговорах. Участники конфликта должны испытывать потребность в урегулировании ситуации, иметь свою позицию и реальные предложения для согласования. Интерес в переговорах является центральным звеном, вокруг него сосредотачивается все обсуждение. Если интерес удовлетворен, значит переговоры были эффективными;

- подготовленность сторон, наличие навыков ведения переговоров. Процесс переговоров подчиняется своим законам. Без подготовки стороны не смогут вести переговоры. Если у сторон не хватает знаний или опыта ведения переговорных процессов, этим может заняться специалист — посредник;

- наличие ресурсной базы для выполнения достигнутых договоренностей. Ресурсы подтверждают серьезные намерения переговорщиков.

Переговоры являются специфической деятельностью человеческой практики. Конечно, не вся практическая деятельность человека требует переговоров. Если существует контекст общего действия, возможны переговоры.

Структура и элементы переговорного процесса

Структура переговоров – это строго определенный порядок основных действий сторон. С элементами переговоров можно познакомиться отдельно или в форме вопросов, которые задаются участникам перед началом переговорного процесса, тем самым проверяется готовность сторон к переговорам.

Перечислим основные элементы переговоров:

- Предмет переговоров. Необходимо ясно понимать, что может быть достигнуто в ходе переговоров, о чем следует договариваться, что является предметом взаимных притязаний.

- Интересы и цели сторон. Необходимо выделить собственные интересы участников и общую заинтересованность, определить в чем специфика и сходство намерений.

- Легитимность. Необходимо определить общие правила, которым будут следовать стороны.

- Стандарты принятия решений. Нужно установить, есть ли прецеденты, на которые можно ориентироваться в принятии решений.

- Опции или варианты решений. Должны быть подготовлены несколько вариантов решения конфликтной ситуации, которые по итогам переговоров могут быть доработаны.

- Обязательства участников переговоров. Необходимо определить ряд обязательств, которые каждый участник переговоров должен взять на себя.

- Ресурсы. У переговорщиков должны иметься ресурсы для выполнения договоренностей.

- Участники переговоров. Необходимо установить прямых участников переговоров и тех, кто помимо прямых участников, заинтересован в переговорном процессе.

- Контроль за выполнением решений. Следует установить, кто и как будет контролировать выполнение достигнутых договоренностей.

- Санкции. Необходимо определить санкции за действия партнеров, кто будет обеспечивать выполнение санкций.

Существует два типовых сценария в практике переговоров: «позиционный торг» и «переговоры по интересам» или «принципиальные переговоры».

Позиционный торг – стороны рассматривают свои конкретные предлагаемые решения, не разобравшись в заинтересованности второй стороны.

То есть каждый участник выдвигает конкретные пути решения проблемы, а потом защищает их. Эффективность таких переговоров не высока, как правило, они идут по кругу. Участники соблазнены получением быстрого результата. Позиционный торг – это выдвижение усиливающихся аргументов в защиту своего решения.

Переговоры по интересам (принципиальные переговоры) – прежде всего выявляются истинные интересы сторон.

Это способствует поиску наиболее приемлемого варианта решения, правил, по которым будут приниматься решения. Этот сценарий свободнее позиционного торга

Когда определяются интересы участников переговоров, не происходит концентрирования на единственном решении, появляется возможность поиска взаимоприемлемых вариантов. Решение, принятое в результате переговоров по интересам, более качественно.

Практически из любой конфликтной ситуации можно выйти, найдя приемлемое решение. Большое значение имеют переговоры в сфере образования. В школе они являются средством разрешения конфликтов мирно и качественно, также могут являться содержанием обучения детей. Многие авторы утверждают, что переговоры в школе – это институт для разрешения конфликтов и предмет изучения для подростков и старшеклассников. Для современного человека иметь навыки ведения переговоров и эффективно коммуницировать очень важно для достижения успеха.

Пример 1

Позиционный торг.

Беседа учителя с учеником по поводу оценки за реферат.

Мария Сергеевна: Я не могу поставить за реферат оценку выше «тройки». Очень много замечаний.

Вася: Я считаю, что работа написана на «четверку».

Мария Сергеевна: Нет, тема не до конца раскрыта. Есть замечания по содержанию.

Вася: Зато оформление реферата хорошее. Список литературы, которую я использовал, большой.

Мария Сергеевна: Нет, когда есть замечания по содержанию, оформление работы не играет большой роли. Только «три».

Вася: А я считаю, что «четыре».

Можно предвидеть, чем закончится разговор учителя и ученика. Либо он будет без конца тянуться, либо наступит острая конфликтная ситуация. Участники выдвигают конкретные позиции и защищают их. Чем тверже решение, принятое участником, тем настойчивее он будет его отстаивать.

Пример 2

Переговоры по интересам.

Беседа учителя с учеником по поводу оценки за реферат.

Мария Сергеевна: Я не могу поставить за реферат оценку выше «тройки». Очень много замечаний.

Вася: Я считаю, что работа написана на «четверку».

Мария Сергеевна: Тебе что-то кажется несправедливым? Почему ты обеспокоен?

Вася: Я столько времени потратил на реферат, глубоко изучил тему. Я знаю ее на «четверку».

Мария Сергеевна: Если ты действительно уверен в своих знаниях, давай побеседуем на тему работы, может быть я изменю свое мнение и позволю тебе доработать реферат.

Вася: Хорошо, я готов. Если я не смогу ответить на ваши вопросы, значит заслуживаю «тройки».

Здесь учитель выясняет истинные интересы Васи: долгая и серьезная подготовка, ему обидно, что его работа оценена так низко. Отсюда и требование: «Поставьте «четверку». Учитель находит верное решение, устраивающее обе стороны.

Вопросы и задания:

Задание 1. Как бы вы поступили в данной ситуации? Объясните свое поведение

Вы недавно назначены менеджером по кадрам. Вы еще плохо знаете сотрудников фирмы, сотрудники еще не знают вас в лицо. Вы идете на совещание к генеральному директору. Проходите мимо курительной комнаты и замечаете двух сотрудников, которые курят и о чем-то оживленно беседуют. Возвращаясь с совещания, которое длилось один час, вы опять видите тех же сотрудников в курилке за беседой.

Задание 2. Как вы поступите в этом случае? Объясните свое поведение.

Вы – начальник отдела. В отделе напряженная обстановка, срываются сроки выполнения работ. Не хватает сотрудников. Выезжая в командировку, вы случайно встречаете свою подчиненную – молодую женщину, которая уже две недели находится на больничном. Но вы находите ее в полном здравии. Она кого-то с нетерпением встречает в аэропорту.

Задание 3. В чем причина конфликта? Определите конфликтную ситуацию.

Одна сотрудница высказывает другой претензии по поводу многочисленных и часто повторяющихся ошибок в работе. Вторая сотрудница принимает высказываемые претензии за оскорбление. Между ними возникает конфликт.

Задание 4. Как бы вы поступили на месте руководителя? Проиграйте возможные варианты.

Руководитель принял на работу специалиста, который должен работать в подчинении у его заместителя. Прием на работу не был согласован с заместителем. Вскоре проявилась неспособность принятого работника выполнять свои обязанности. Заместитель служебной запиской докладывает об этом руководителю.

Задание 5. В чем причина конфликта? Определите конфликтную ситуацию.

В ответ на критику со стороны подчиненного, прозвучавшую на служебном совещании, начальник начал придирается к нему по мелочам и усилил контроль за его служебной деятельностью.

Практическое занятие №8. Речевые конфликты, связанные с деятельностью СМИ.

1. Природа информационных конфликтов, их структура и динамика.
2. Информационные войны в ходе предвыборных кампаний и передела сфер влияния.
3. Виды конфликтов с участием журналистов: внутренние (трудовые, с учредителями и рекламодателями, связанные с авторским правом, внутриличностные и межличностные) и внешние (при взаимодействии с властью, правоохранительными органами, с источниками информации, с аудиторией СМИ)

Цель: рассмотреть переговоры как способ разрешения конфликтной ситуации связанные с деятельностью СМИ.

Актуальность: формирование компетенций УК-4 и ПК-1.

Теоретическая часть:

Речевые конфликты в СМИ нередко становятся объектом рассмотрения в различных судебных инстанциях в качестве потенциального речевого правонарушения. Речь идет о таких речевых правонарушениях, которые зафиксированы законодательством РФ. К ним относятся:

- диффамационные речевые действия – распространение не соответствующих действительности порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений (ст. 152 ГК РФ); клевета (ст. 128.1 УК РФ);
- оскорбление (ст. 5.61 КоАП РФ);
- неуважение к суду (ст. 297 УК РФ) и др.);
- экстремистские речевые действия (публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма) (ст. 205.2 УК РФ);
- публичные призывы к осуществлению экстремистской деятельности (ст. 280 УК РФ);
- возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ) и др.);
- пропаганда наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров (ст. 6.13 КоАП РФ);
- незаконное использование тождественного или сходного до степени смешения словесного средства индивидуализации (ст. 1515 ГК РФ, ст. 14.10 КоАП РФ, ст. 180 УК РФ); ненадлежащая реклама (ст. 14.3 КоАП РФ);
- оскорбление религиозных чувств верующих (ст. 148 УК РФ) и другие.

Остановимся подробнее на первом из этих речевых конфликтов, поскольку он наиболее частотен именно в СМИ.

Спорные речевые произведения в связи с гражданскими делами о защите чести, достоинства и деловой репутации и компенсации морального вреда. Взаимодействие нормативного и ненормативного, экспрессивного и нейтрального, информационного и воздействующего в медиакommunikации часто приводит к речевому конфликту, разрешение которого подчас невозможно без вмешательства правовых институтов общества.

Потенциальная конфликтность медиатекстов во многом обусловлена таким стилиобразующим признаком изучаемых текстов, как оценочность – свойство медиатекста, благодаря которому отображаемая действительность (факт, событие, субъект) квалифицируется относительно определенного стандарта по признаку «хорошо/плохо». В свою очередь, именно повышенная оценочность газетных текстов часто приводит к разворачиванию речевого конфликта.

Представляется, что одна из причин порождения ситуации речевого конфликта на базе оценочного суждения состоит в том, что оценочность в обыденном сознании тесно связано с критическим осмыслением действительности, а критическое высказывание, даже если оно справедливое, часто приводит к возникновению и развитию речевого конфликта – еще большую актуальность это приобретает в текстах СМИ, где оценочное высказывание воспринимается не как частное, субъективное мнение, а как мнение, социально одобренное, устоявшееся, как некое общественное мнение, способное повлиять на судьбу человека и оттого особенно болезненно воспринимаемое.

Оценочность медиатекстов часто провоцирует речевой конфликт и становится объектом изучения лингвиста-эксперта, поскольку оценочность в текстах СМИ может выполнять как конструктивную, так и деструктивную функции. Первая (социальная) строится на пересечении двух составляющих:

- а) аргументативной, опирающейся на систему фактов, характеризующих социально значимое событие;
- б) эмоционально-оценочной, представляющей собой экспрессивный комментарий

автора к фактологической информации.

Вторая – деструктивная (псевдосоциальная) – строится на пересечении следующих составляющих:

а) полном или частичном отсутствии аргументативной базы и системы фактов, характеризующих социально значимое событие;

б) концентрации внимания читателя на отрицательных сторонах личности и деятельности субъекта речи через систему эмоционально-оценочных вербальных и невербальных средств, в основном, инвективной. Именно псевдосоциальная оценочность опирается, как правило, на систему характеристик главного героя публикации, задача которых – целенаправленное снижение его образа как человека (а не как официального лица).

Псевдосоциальная оценочность тесно связана с такой формой воздействия, как манипуляция, под которой понимается «вид психологического воздействия, направленный на побуждение адресата к совершению определенных манипулятором действий в результате скрытого внедрения в психику объекта целей, желаний, намерений, установок, отношений, не совпадающих с теми, которые адресат мог бы сформировать самостоятельно». Таким образом, манипуляция связана с прямым или косвенным воздействием на волю, чувства, эмоции воспринимающего субъекта.

Механизмы манипулирования достаточно сложны и плохо поддаются лингвистическому описанию. Неслучайно большая часть исследований, посвященных манипулятивному воздействию, принадлежит, с одной стороны, перу психологов, определяющих манипуляцию как «тип социального, психологического воздействия», «социально-психологический феномен» (Дж. Саймон, Х. Брейкер, М. Кентор и др.), а с другой – социологов и политологов, говорящих о манипуляции как одном из «способов управления людьми путем создания иллюзий или условий для контролирования поведения» (Э. Шостром, С. Г. Кара-Мурза и др.).

Попытки лингвистов изучить это сложное явление ограничиваются либо описанием отдельных задач, стоящих перед говорящим по отношению к адресату сообщения (поведенческий аспект), например, отвлечь внимание, создать проблему — предложить решение, держать людей в невежестве и посредственности, усиливать чувство вины и т. п. (Н. Хомский), либо перечнем некоторых способов манипулирования как основного инструментария манипулятивного языка с учетом его уровневой организации.

Так, в работе А. А. Даниловой называются способы манипулирования за счет лексико-семантической вариативности, использования эвфемизмов и дисфемизмов в качестве имплицитного способа оценки события в СМИ, построения искусственного ассоциативного поля вокруг события посредством эмоционально маркированных эпитетов, повторов, использования метафор и т. п., то есть по сути описывает различные средства и способы создания текстовой выразительности, которые могут выполнять разные функции (и не только манипулятивные).

Нашему отношению к манипуляции близко определение этого явления психологом и публицистом В. Ценёвым, утверждающим в своих работах, что манипуляция – это не что иное, как потакание нашим слабостям или давление на них, а потому она всегда строится на нашем отношении ко всему сказанному и показанному. Более того, речевое общение вообще пронизано манипуляцией: «В разной степени все мы обладаем знаниями о том, какой результат последует за нашими сигналами, нашими стимулами (слова и жесты, эмоции и оттенки голоса). И в большинстве случаев, независимо от качества и точности нашего знания, мы передаем внешнему миру сигналы, уже основываясь на своем предположении об ответных реакциях. Как следствие, все мы манипулируем. Каждый из нас ежедневно совершает сотни и тысячи манипуляций, передавая во внешний мир строго такие стимулы, какие желательны и полезны для нас».

Наконец, важным для понимания манипуляции является и следующее высказывание автора: «Манипуляция в этом случае выступает как адаптивный

(приспособительный) механизм межличностной (и социальной) коммуникации, который учитывает специфику реакций на стимулы и всегда подбирает наиболее эффективные коммуникативные стратегии, позволяющие гибко и точно «настраиваться» на индивидуальность собеседника либо же на социальную индивидуальность общества (менталитет, традиции, национальный характер)».

Таким образом, манипуляция как целенаправленный стимул любой природы обязательно преследует какую-либо цель, и эта цель направлена на побуждение к появлению некоторой реакции адресата на письменное или устное сообщение автора текста. Представляется, что в текстах с псевдосоциальной оценочностью такой целью является сознательное снижение образа описываемого субъекта речи. Подобные медиатексты, часто получающие статус конфликтных (спорных), можно назвать текстами дискредитирующего типа.

Как следует из словарных дефиниций, дискредитировать кого-либо означает «подрывать доверие к кому-, чему-л.; умалять авторитет кого-л., значение чего-л.». Тексты дискредитирующего типа, как правило, направлены на реализацию стратегии «игры на понижение», основным «строительным материалом» которой в изучаемых текстах являются тактики обвинения, обличения и оскорбления, подчас маскируемые под социальную оценочность, а на деле обладающие псевдосоциальной природой. Нам близко определение коммуникативной стратегии как некоего плана «оптимальной реализации коммуникативных намерений, учитывающих объективные и субъективные факторы и условия, в которых протекает акт коммуникации и которые в свою очередь обуславливают не только внешнюю и внутреннюю структуру текста, но и использование определенных языковых средств». При этом сам факт, послуживший поводом для дискредитации, может быть каким угодно – не обязательно отрицательно характеризующим субъекта речи: главное то, как этот факт оценивается автором публикации.

Как же работают языковые механизмы дискредитации, направленные на реализацию стратегии «игры на понижение» в медиатексте?

Полагаем, что специфика этих механизмов обусловлена, как минимум, двумя составляющими: с одной стороны, особенностями протекания коммуникативного речевого акта в медиасфере (А), а с другой – типичной для данной сферы структурно-логической и языковой организацией медиатекста (Б), вытекающей из его стилиобразующих признаков. Остановимся на этом подробнее.

А. Наиболее важным объективным условием, определяющим своеобразие коммуникативного речевого акта в медиакоммуникации, на наш взгляд, является фактор публичности развертывания конфликтной речевой коммуникации, обусловленный:

- вынесением обсуждаемых проблем за «границы» конфликтующих сторон с привлечением третьих лиц, в роли которых могут выступать представители различных профессий (врачи, судьи, чиновники), политических партий и общественных объединений; ученые, политики, политологи и социологи, на авторитетное мнение которых ссылается автор публикаций; частные лица, как правило, выражающие «общественное» мнение (известно, как говорят, как утверждают, люди говорят и пр.);
- освещением конфликтной ситуации в СМИ и публичных выступлениях (на совещаниях, собраниях трудового коллектива и т. п.);
- спонтанным эпизодическим обсуждением в межличностном общении и на страницах периодических изданий (слухи, сплетни и прочие неавторизованные источники, мнение которых вводится в текст при помощи таких речевых структур, как: достоверные источники утверждают, история (была) рассказана нам сплетником, как нам стало известно, как поговаривают слухмейкеры, по имеющейся информации, по некоторым данным, всплыли слухи, злые языки поговаривали, по слухам и т. п.);

К важным субъективным факторам медиакоммуникации, видимо, относится человеческий фактор, роль которого определяется:

- психологическим состоянием конфликтующих сторон, наличием явного или скрытого конфликта между ними, обостряющегося при стечении неблагоприятных обстоятельств;

- провокационным сигналом в развертывании речевого конфликта в сфере медиакommunikации, в качестве которого может выступать негативная оценочная лексика (фразеология), влекущая за собой сознательное или неосознанное нарушение пишущим правил и норм речевого поведения, принятых в публичной сфере социального взаимодействия, либо распространение негативной (порочащей, позорящей) фактологической информации о субъекте публикации.

Б. Как известно, продукт речевой коммуникации – текст – включает в себя структуры двух типов: рационально-логические, соотносящие текст с действительностью, и эмоционально-риторические, направленные на адресата, апеллирующие к его воспринимающему сознанию воздействующего на его чувства, эмоции. Взаимодействие рационально-логических и эмоционально-риторических структур характерны для текстов воздействующего типа, в том числе и для текстов медиакommunikации.

Анализ спорного текста дискредитирующего типа предполагает извлечение из него системы языковых единиц, содержащих, с одной стороны, утверждение об этих фактах, а с другой – оценивающих эти факты, то есть представляющих собой высказывания комментирующего типа с ярко выраженной негативной оценочностью.

В текстах, содержащих социальную оценочность, фактологическая информация служит основой авторской аргументации и оценки. Напротив, стратегия дискредитации, маскируемая под личное мнение автора статьи, как правило:

- или не содержит аргументации и фактологической информации, но изобилует негативной авторской оценочностью; построенное таким образом высказывание представляет собой обобщенное отрицательное суждение говорящего, опирающееся на национальные аксиологические представления и не поддерживаемое в медиатексте системой доказательств (фактов) – тексты 1-го типа;

- или приводимые в качестве аргументов факты сами по себе не являются дискредитирующими, но становятся таковыми благодаря эмоционально-риторическим структурам, ориентированным на создание негативно-оценочной тональности текста, в свою очередь, ориентированной на реализацию дискредитирующей коммуникативной стратегии. Приводимым в публикации фактам дается субъективно-оценочный комментарий, направленный на заведомо отрицательную оценку поведения личности субъекта речи, снижающую его статус, хотя сама описываемая ситуация может быть истолкована по-разному (несовпадение «серьезности» приводимых фактов и оценочного комментария) – тексты 2-го типа;

- или приводимые факты не имеют прямого отношения к субъекту речи, однако сопровождающий их авторский оценочный комментарий способствует проекции этих фактов на личность героев публикации – тексты 3-го типа;

- или публикация основывается на фактах из частной жизни субъекта речи (псевдосоциальная оценочность), не имеющих отношения к его общественной деятельности – тексты 4-го типа.

Анализ изучаемых текстов с целью выделения их типологических признаков проводился по следующей схеме, объединяющей несколько методических процедур, направленных на комплексное описание изучаемого объекта.

1. Определение оценочного потенциала заголовочного комплекса как относительно самостоятельного элемента текста, который, с одной стороны, выполняет контактоустанавливающую функцию (то есть привлекает внимание читателя к публикации и поэтому должен как-то выделяться на общем нейтральном фоне своей необычностью, экспрессивностью), а с другой – обозначает тему публикации, то есть в своей структуре содержит языковые элементы, отсылающие к содержанию текста в целом.

2. Констатация факта, послужившего основой для оценочного комментария.
3. Выделение на основе текстового анализа речевых актов (далее – РА), с помощью которых реализуется стратегия на понижение (стратегия дискредитации).
4. Описание структурно-логических особенностей текста и их роли в формировании стратегии «на понижение».
5. Характеристика средств и способов, реализующих стратегию дискредитации (языковых и композиционных).
6. Учет единичности/множественности публикаций оценочного типа, посвященных одному и тому же субъекту речи.

Далее представлена характеристика текстов 1-го типа, однако при выделении типологических признаков текстов дискредитирующего типа учитывались и другие.

Примером текстов, в которых отсутствие дискредитирующих фактов компенсируется негативной оценочностью эмоционального типа, могут служить публикации ИА «Атмосфера», в частности тексты, посвященные бывшему губернатору Алтайского края А. Н.

1. Авторская оценочность проявляется уже на уровне заголовка: «Возвращение иджедая»: Назарчук планирует вновь заняться алтайской политикой?» Ироническая, насмешливая тональность текста актуализируется через лексему «джедай», содержание которой разъясняется в конце анализируемого текста: «Но, видимо, Александра Н. до сих пор не покидает идея возрождения, как это однажды случилось с героем Лукаса из саги «Звездные войны»² и триумфальное восхождение под бравурную музыку на трон губернатора региона».

2. Поводом, ставшим основой для оценочного комментария, послужило выступление А. Н. в защиту алтайских лесов. Замечание об этом содержится в первой части статьи: «Однако показывать, что ипорох в ягодицах» у него еще есть, Назарчук решил на примере алтайских лесов. При этом в проблемах он обвинил различные ООО и ОАО, которые занимаются заготовкой леса. Мол, это они во всем виноваты». Читателю не удастся узнать, где, когда и при каких обстоятельствах это происходило, что свидетельствует о том, что данный повод – всего лишь коммуникативный ход, дающий автору свободу в выражении собственно мнения.

Факт, послуживший основой для оценочного комментария, и сделанные на его основе предположения о том, что А. Н. планирует вновь заняться алтайской политикой, решил воспользоваться своей пока еще не забытой известностью и авторитетом перед выборами губернатора в следующем году, как-то поучаствовать в политических процессах на уровне края, показал, что он хочет вернуться в игру. Он дал понять, что мол, имейте меня в виду, давайте будем договариваться; просто готовит «шаткую» платформу для поддержки «своего» кандидата и т. п., не сопоставимы ни в количественном, ни в качественном плане – второе явно преобладает и дает автору возможность «пофантазировать» на предложенную тему без всяких ограничений.

3. Речевой акт Дж. Серль определяет как интенциональное, целеустремленное, конвенциональное действие отправителя информации, который является одним из составляющих коммуникативного акта, наряду с коммуникативным действием, приемником информации и коммуникативной ситуацией.

Как указывалось ранее, стратегия на понижение реализуется в текстах за счет обвинения, обличения и оскорбления – речевых действий, актуализируемых в ходе таких РА, как репрезентативы (отражают положение дел в мире), декларативы (делают объявляемое положение дел существующим), экспрессивы (выражают психологическое состояние – в нашем случае они связаны с оценочным авторским комментарием) и директивы, обладающие побудительной направленностью в отношении адресата данного сообщения.

Поскольку декларативы и репрезентативы в подобного вида текстах строятся не на фактологической основе, а на приписывании субъекту речи каких-то гипотетических

действий (А. Н. планирует вновь заняться алтайской политикой, решил воспользоваться своей пока еще не забытой известностью и авторитетом перед выборами губернатора в следующем году, как-то поучаствовать в политических процессах на уровне края), мыслей (показывать, что «порох в ягодицах» у него еще есть, Н. решил на примере алтайских лесов; сам Александр Григорьевич упивался значимостью собственной речи и уже представлял, как его слова в корне меняют политику региона), чувств и эмоций (выйдя на суд общественности с критикой, желчью, негативом и какими-то понятными только ему интрижками), то их дискредитирующий потенциал часто реализуется через РА введения в заблуждение, благодаря которому пишущий и говорящий в сфере массовой информации «выражает одно, скрывает другое» и таким образом воздействует на ум и поведение адресата, направляя их в выгодное для себя русло.

Оценочный комментарий приписываемых субъекту речи действий, мыслей и чувств реализуется через экспрессивы – оценочные РА, к числу которых, по мнению Е. М. Вольф, следует причислить не только РА, «обусловленные социальными конвенциями извинения, благодарности, поздравления и т. п.», но и «оценочные высказывания, принадлежащие индивидуальным субъектам, имеющие своей иллокутивной целью выразить эмоциональное состояние или произвести эмоциональное воздействие на слушателя, основанное на одобрении и порицании в широком смысле слова».

Объектом порицания в анализируемом тексте выступают:

- факты из прежней общественной деятельности субъекта речи (он же не просто житель края, а целый бывший председатель Алтайского краевого совета народных депутатов, бывший депутат Совета Федерации, бывший министр сельского хозяйства России... Но все-таки – бывший...; забыл, что как минимум он сам был у власти (возглавлял алтайских парламентариев), когда формировались эти структуры и эти законы. То есть он и сам приложил руку к созданию тех самых обществ, которые он теперь называет безответственными);

- особенности его повседневного поведения (уже на протяжении пяти лет особо нигде не «светился»; которого несколько лет не было видно и слышно; Александр Григорьевич в пору председателя зачастую демонстрировал не совсем адекватные действия – как словесные, так и механические);

- его высказывания, отнесенные к прошлой его политической деятельности («Когда я уходил, я сказал, что я из подворотни лаять не буду, но свою позицию я буду отстаивать открыто, через официальные каналы, в том числе через средства массовой информации», – заявил Н.);

- внимание к его возрастным и психическим особенностям и т. п. (Я чувствует, что форма у него есть, но возраст все-таки уже не тот, чтобы плотно заниматься политической возней. Да и ресурсов уже недостаточно; А сейчас уже, объективно говоря, возраст обязывает к чему-то более спокойному: работа на приусадебном участке, посиделки с внуками или даже правнуками; «Подобные случаи мании величия лечатся, но не быстро», – резюмировал сотрудник Алтайской краевой клинической психиатрической больницы №2391, что находится по адресу: ул. Луговая, 19) и т. п.

4. Структурно-логическая организация анализируемого текста строится по схеме: тема – повод, послуживший основанием для развертывания темы, – оценочный комментарий. Весь текст группируется вокруг темы текста, которую можно сформулировать следующим образом: бывший видный алтайский политик решил вернуться к активной политической деятельности. Предложением, вводящим тему, может быть названо следующее: По всей видимости, Н. решил воспользоваться своей пока еще не забытой известностью и авторитетом перед выборами губернатора в следующем году. Развертывание темы представлено следующими структурными фрагментами: а) Обозначил себя; б) Тряхнем стариной; Паровозом?, основное содержание которых – предположение о том, каковы мотивы выступления А. Н. в защиту алтайских лесов.

Средством связи указанных фрагментов служат маркеры, свидетельствующие о

предположительном характере приводимых в тексте утверждений, например: по всей видимости, видимо, наверное, по всей видимости, по-видимому, а также отсылки к мнению некоторых лиц, например: смеется политолог Владимир Фурсов, как отмечают эксперты, между тем эксперты не уверены, алтайский справедливоросс Владислав Бакаев, как сообщили рационально мыслящие депутаты АКЗС на условиях анонимности, резюмировал сотрудник Алтайской краевой клинической психиатрической больницы № 2391, что находится по адресу: ул. Луговая, 19.

5. Композиционно текст представляет собой существенную трансформацию факта, послужившего поводом для авторского оценочного комментария, объектом которого служит выступление А. Н. в защиту алтайских лесов. Трансформация «нулевого уровня» композиции осуществляется через такие интенсивные трансформационные факторы, как иллюстрация, в качестве которой выступают факты из прежней общественной деятельности субъекта речи; его высказывания, отнесенные к прошлой его политической деятельности; его возрастные и психические особенности т. п., а также адаптация (экстенсивная и интенсивная), в соответствии с которой в тексте представлено «дискретное», «пунктирное» развертывание композиции, концентрирующее внимание читателя только на отрицательных характеристиках субъекта речи и фактах его прежней политической деятельности.

6. Отбор лексических и фразеологических единиц также ориентирован на негативную оценку личностных и деловых качеств субъекта описания. Снижение образа субъекта речи достигается за счет ряда приемов, создающих в тексте ироническую, насмешливую, саркастическую и грубо саркастическую стилистическую тональность за счет следующих стилистических приемов.

- Сравнение на основе противопоставления (приема контраста) с известным историческим персонажем и отечественной поп-звездой на основе сходства ситуации: В политике войти в одну и ту же реку дважды удастся крайне редко. Уйти, хлопнув дверью, а потом зайти через парадную удалось, наверное, только Черчиллю. Видимо, это решил повторить и Александр Н., который уже на протяжении пяти лет особо нигде не «светился». Но Н. – это не Черчилль. Он даже не Алла Пугачева, чтобы раз в два года говорить, что уходит со сцены, и вновь на нее возвращаться...; героями фильмов: Но, видимо, Александра Н. до сих пор не покидает идея возрождения, как это однажды случилось с героем Лукаса из саги «Звездные войны»; Наверное, сам Александр Григорьевич упивался значимостью собственной речи и уже представлял, как его слова в корне меняют политику региона. На деле же пламенная (разумеется, в кавычках) речь А. Г. Н. напомнила монолог актрисы Веры Марецкой в фильме «Член правительства» (СССР, 1939 г.): «Вот стою я перед вами, простая русская баба, мужем битая, попами пуганая, врагами стреляная, живучая!..»

- Сравнение на основе отождествления высказывания с осуждаемым социумом поведением: Между тем Н., по-видимому, забыл, что как минимум он сам был у власти (возглавлял алтайских парламентариев), когда формировались эти структуры и эти законы. То есть он и сам приложил руку к созданию тех самых обществ, которые он теперь называет безответственными. «Это все равно, что нагадить в автобусе и возмущаться: кто нагадил в автобусе?», – смеется политолог Владимир Фурсов.

- Повтор как усиление (восходяще-нисходящая градация), например: В конце концов, он же не просто житель края, а целый бывший председатель Алтайского краевого совета народных депутатов, бывший депутат Совета Федерации, бывший министр сельского хозяйства России. Поняли, да, какой человечество! Но все-таки – бывший...

- Перифраз, построенный с опорой на высказывание субъекта речи: «Когда я уходил, я сказал, что я из подворотни лаять не буду, но свою позицию я буду отстаивать открыто, через официальные каналы, в том числе через средства массовой информации», – заявил Н. Справедливости ради стоит отметить, что слово он свое сдержал: из подворотни лаять не стал, нет! Он стал «лаять» прилюдно!

- Эпитеты: это классический ход такого прожженного политика; он просто готовит «шаткую» платформу для поддержки «своего» кандидата.

- Использование стилистического сниженного потенциала лексики, фразеологии и разговорного синтаксиса для номинации субъекта речи и приписываемых ему действий в сравнительных оборотах других синтаксических конструкциях: Тем более что возможностей для «сшибания» политических очков в далеко не самом благополучном регионе предостаточно (ср.: сшибать/сшибить: жарг. Раздобыть, достать, выпросить); Вернуться в игру Н. решил, словно детская неожиданность, которая случается мгновенно, быстро, и к ней всегда не готов. Так и экс-председатель КСНД ни с того ни с сего выскочил как чертик из табакерки в сезон отпусков и летней жары, выйдя на суд общественности с критикой; Однако показывать, что «порох в ягодицах» у него еще есть, Н. решил на примере алтайских лесов; Но если предположить, что наш герой психически здоров – ну, предположим, что это так... и др.

7. Наконец, на дискредитирующий характер данной публикации указывает и ряд других публикаций, выставленных на сайте ИА «Атмосфера» и посвященных данной теме и данному субъекту речи: «Хочу come back: опальный Н. возвращается к власти?» и «Опальный Назарчук вернется в политику в лице депутата БГД?» от 16 июня 2013 г., выполненные в той же стилистической манере.

Вопросы и задания:

Задание 1. Проанализируйте коммуникативные ситуации, результатом которых явился коммуникативный сбой. Выявите причины коммуникативных неудач в предложенных ниже диалогах. Можно ли рассматривать эти ситуации как конфликтную коммуникацию?

Текст 1 А. и Б. — коллеги, которые накануне вместе были на вечеринке.

А. Знаешь / после твоего ухода все очень развеселились //

Б. (обиженно) Что я всем мешала что ли?

А. Да не потому / что ты ушла // Просто / наверное выпили еще или не знаю почему
// Разве не знаешь латинскую поговорку...

Б. (перебивая) Знаю / но знаю и другое // После вас мы серебряных ложек не досчитались.

Текст 2 А. и Б. — подруги. Б. отмечает день рождения.

А. А почему ты сегодня не пригласила Н. В.?

Б. Если он тебе нужен / пригласи его.

А. Он мне совсем не нужен / просто ты его всегда приглашала на свой день рождения / мне интересно / почему сегодня не пригласила //

Задание 2. Реальная конфликтность диалогов может быть замаскирована совершенно «невинным», на первый взгляд, буквальным смыслом произносимого текста и может быть обнаружена лишь после реконструкции их «скрытого» смысла. Прочитайте отрывок из повести Ю. Трифонова «Обмен». Сравните явный и скрытый смысл высказываний в реконструкции автора повести. Сделайте реконструкцию других реплик диалога, раскрыв истинный смысл высказываний. Докажите, что диалог является конфликтным.

Отчетливо, как сейчас: поднимаемся по лестнице, остановились у двери. Наташка держит подарки, коробку конфет и книгу на английском языке Теккерея «Ярмарка тщеславия», а Лена прислонилась плечом к двери и, закрыв глаза, шепчет как бы про себя, но, конечно, для Дмитриева: «Ой, боже мой, боже мой, боже мой...» Вот, мол, на какие испытания иду ради тебя. И он начинает привычно закипать. Лена не любит ходить к свекрови. С каждым годом — все больше через силу. Что поделаешь? Ну, не любит, не может, не выносит. Все ее раздражает. Как бы сладко ни кормили, как бы любезно ни

разговаривали, бесполезно: все равно что отапливать улицу. Нарочно ласково Дмитриев говорит с дочкой, обняв ее: «Как, мартышка, довольна, что пришла к бабушке?» — «Ага». — «Любишь сюда ходить?» — «Люблю!». А Лена, улыбаясь, добавляет: «Люблю, скажи, но я должна рано ложиться спать. И пусть папочка, скажи, не засиживается, чтоб не тащить его из-за стола силой. В половине, скажи, десятого встаем и едем».

Все бы обошлось тогда, если б не эта дура Марина, двоюродная сестра. Как увидел ее красную физиономию за столом над пирогами и вафлями, сразу понял: несдобровать. Лена гораздо умнее ее, но чем-то они схожи. И всегда, как встречаются на семейных сборах, затевается между ними какая-то петуховина. То спорят в открытую, а то пикируются хитро, так что со стороны и не заметишь. Вроде ватерполистов, которые бьют друг друга ногами под водой,

чего зрители не видят. Ночью Дмитриева вдруг ошеломляли: «Почему твоя кузина весь вечер меня язвила?» — «Как язвила?» — «А ты не слышал?» — «Что именно?» — «Ну, хотя бы то, что она говорила насчет женщин Востока? Насчет их задов и ног?» — «Позволь, но ты ведь, кажется, не женщина Востока?» — «Ах, что с тобой говорить...»

И тогда, в феврале — почему-то запомнилось до последнего слова, — началось с невиннейшего, с подводных толчков. А запомнилось потому, что — последний раз Лена в гостях у матери. С тех пор никогда. Уже лет пять ни разу. Ксения Федоровна заходит, навещает внучку, а Лена к ней — нет. «Как поживаешь, Марина? У тебя все по-прежнему?» — «Конечно! А как у тебя? Служишь все там же?» Эти фразы, сказанные с улыбкой и в рамках правил, означали на самом деле: «Ну, как, Марина, никто на тебя по-прежнему не клюнул? Я-то уверена, что никто не клюнул и никогда не клюнет, моя дорогая старая дева». — «А меня это не волнует, потому что

я живу творческой жизнью. Не то что ты. Ведь ты служишь, а я творю, живу творчеством». Марина работала тогда редактором в издательстве. Сейчас где-то на телевидении. «А что-нибудь хорошее вы издали за последнее время?» — «Кое-что издали. Это у тебя что за материал? Брала в ГУМе?» И тут были упругие удары под водой: «О каком творчестве ты там лепечешь? Хоть одну хорошую книгу ты лично отредактировала, выпустила?» «Да, конечно. Но говорить с тобой об этом нет смысла потому, что тебя это не может интересовать. Тебя же интересует ширпотреб».

Задание 3. Определите, какой агрессивный речевой жанр преобладает в диалоге.

Текст 1

— Да ну вас совсем, Кирилл Нифонтович, — махнула рукой Марья Афанасьевна. — Вы, матушка, его не слушайте, он у нас сторонник прогресса. На велосипеде по лугу ездит, коров пугает. И в гости к нему без предупреждения заявиться не вздумайте, он частенько на крыше голышом сидит — солнечные ванны принимает. Тьфу, срам! А видите, у него вокруг плечи щетина ежом? Это он в начале лета всякий раз волоса начисто сбывает, у него, видите ли, макушка дышит. Имение недавно перезаложил, чтобы из Заволжска к себе домой телеграфный провод протянуть. А зачем, знаете? Чтоб с почтмейстером по телеграфу в шашки играть. И добро бы еще

играл хорошо, а то все время проигрывает.

Текст 2

С самого утра перед выездом Манюня горестно посмотрела на свою ногу и вздохнула:

— Ну почему у меня колготки всегда рвутся в одном и том же месте — на больших пальцах? Денька посмотрел поверх кружки:

— Слушай, а ты не пробовала ногти на ногах стричь?

— Ну ты козел! — завопило мое чадо.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Перечень основной литературы:

1. Баженова, И. В. Актуальные проблемы лингвистической безопасности : монография / И. В. Баженова, В. А. Пищальникова. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 151 с. — ISBN 978-5-238-02745-6. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/83066.html> (дата обращения: 22.03.2023). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Перечень дополнительной литературы:

1. Лингвистическая экспертиза конфликтных текстов СМИ : учебно-методическое пособие / Н. Д. Голев, Я. А. Дударева, Л. Г. Ким, Е. В. Кишина. — Кемерово : КемГУ, 2017. — 88 с. — ISBN 978-5-8353-2150-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/99447> (дата обращения: 22.03.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины

1. <http://www.gramota.ru>
2. <http://www.grammar.ru>
3. <http://www.biblioclub.ru>
4. <http://www.iprbookshop.ru>
5. <http://www.catalog.ncstu.ru>

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«СЕВЕРО-КАВКАЗСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Пятигорский институт (филиал) СКФУ

Методические указания
по организации и проведению самостоятельной работы
по дисциплине
«ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РЕКЛАМНОЙ И PR-
КОММУНИКАЦИИ»

для студентов направления подготовки
42.03.01 Реклама и связи с общественностью

Пятигорск
2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение

1. Общая характеристика самостоятельной работы студента при изучении дисциплины «Лингвистическая безопасность рекламной и PR-коммуникации»

2. Контрольные точки и виды отчетности по ним

3. Методические рекомендации по изучению теоретического материала

4. Методические указания к самостоятельной работе

Список рекомендуемой литературы

ВВЕДЕНИЕ

Под самостоятельной работой студентов понимается планируемая учебная, учебно-исследовательская, а также научно-исследовательская работа студентов, которая выполняется во внеаудиторное время по инициативе студента или по заданию и при методическом руководстве преподавателя, но без его непосредственного участия. Основной целью самостоятельной работы является изучение тем, не рассмотренных в рамках аудиторных занятий, а также подготовка к практическим занятиям, промежуточному и текущему контролю. К самостоятельной работе студентов относятся следующие виды работ:

- изучение теоретического материала, анализ литературы, источников Интернета для более глубокого изучения темы;
- подготовка к практическим занятиям (выполнение индивидуальных домашних заданий, выполнение письменных заданий (упражнений) к практическим занятиям)
- подготовка сообщения;
- подготовка к текущим и / или промежуточным формам контроля (в форме тестирования, собеседования и пр.).

Задачи самостоятельной работы:

- овладеть методикой исследования при решении разрабатываемых в учебно-научной деятельности проблем и вопросов;
- сформировать и закрепить умение правильно, логически верно, аргументировано и ясно строить устную и письменную речь;
- повысить уровень подготовленности студентов к самостоятельной работе в соответствии с выбранной специальностью в условиях современного состояния науки и культуры.

Отдельной составляющей в итоговой оценке по предмету «Лингвистическая безопасность рекламной и PR-коммуникации» оценка самостоятельной работы не является. Вместе с тем оценка самостоятельной работы всё же имеет непосредственное отношение к итоговой оценке по дисциплине. Во-первых, оценка самостоятельной работы включается в оценку такой формы промежуточного контроля, как оценка текущей работы на практических занятиях. Во-вторых, так как самостоятельная работа по предмету поощряется, преподаватель может использовать (и, как правило, использует) оценку самостоятельной работы в качестве поощрительной составляющей на промежуточном контроле. В спорных ситуациях оценка самостоятельной работы может разрешить ситуацию в пользу студента. Независимо от вида самостоятельной работы, критериями оценки самостоятельной работы могут считаться:

- а) умение проводить анализ; выделять главное (в том числе, умение ранжировать проблемы);
- б) самостоятельность в поиске и изучении литературы, т.е. способность обобщать материал не только из лекций, но и из разных прочитанных и изученных источников;
- в) умение использовать собственные примеры и наблюдения;
- г) заинтересованность в предмете;
- д) умение показать место данного вопроса в общей структуре курса, его связь с другими вопросами по лингвистической безопасности рекламной и PR-коммуникации;

Выполнение заданий по самостоятельной работе позволяет студенту закрепить знания и приобрести практические навыки в области лингвистической безопасности рекламной и PR-коммуникации.

1. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ СТУДЕНТА ПРИ ИЗУЧЕНИИ ДИСЦИПЛИНЫ

В соответствии с рабочей программой дисциплины «Лингвистическая безопасность рекламной и PR-коммуникации» основными видами самостоятельной работы студента являются самостоятельное изучение литературы, подготовка к практическим занятиям (ПЗ), реферирование литературы, подготовка сообщения, подготовка к тестированию, выполнение контрольной работы.

Самостоятельное изучение литературы предполагает всестороннюю работу с источниками. Основная *цель* данного вида работы – углубить знания в области русского языка и культуры речи, исходя из *цели задача самостоятельного изучения литературы* – изучение основных и дополнительных источников рекомендованной в программе литературы.

Целью подготовки к практическим занятиям является совершенствование знаний посредством выполнения домашнего задания и отработка пройденного материала, в связи с чем *задачами подготовки к ПЗ* являются:

- самостоятельная работа над основными и дополнительными источниками литературы для углубления и расширения знаний по изучаемому материалу;
- выполнение упражнений и заданий (устно и письменно) для закрепления умений и выработки навыков;

Реферирование литературы предполагает ведение краткого конспекта изученного материала, в том числе основных и дополнительных источников литературы. Следует обязательно указывать источник (в соответствии с ГОСТ «Оформление библиографических списков»), по которому сделан конспект. Таким образом, *цель реферирования литературы* фиксация основополагающих тезисов по темам дисциплины. *Задачи реферирования литературы*: отбор наиболее важного материала и его краткая запись.

Подготовка сообщения – обязательный компонент самостоятельной работы студента.

Цель подготовки сообщения – демонстрация умения анализировать различные источники информации по проблеме, излагать материал в рамках научного дискурса. *Задачи подготовки сообщения*:

- отбор источников по проблеме сообщения;
- анализ материала, составление плана;
- изложение материала.

Подготовка к тестированию важный компонент самостоятельной работы, цель – обобщение и систематизация знаний по дисциплине. *Задачи подготовки к тестированию*: проанализировать изученный материал, углубить знания по темам дисциплины.

Выполнение контрольной работы предполагает изложение теоретического материала, пройденного по дисциплине, а также выполнение письменных заданий и упражнений, в связи с этим *задачи контрольной работы*:

- самостоятельная работа над основными и дополнительными источниками литературы для углубления и расширения знаний по изучаемому материалу;
- написание заданий и упражнений.

Оценка самостоятельной работы имеет непосредственное отношение к итоговым результатам по дисциплине. Во-первых, оценка самостоятельной работы включается в оценку такой формы промежуточного контроля, как оценка текущей работы на практических занятиях. Во-вторых, так как самостоятельная работа по предмету поощряется, баллы, накопленные по самостоятельной работе, используются в качестве бонусной составляющей. В спорных ситуациях оценка самостоятельной работы может разрешить ситуацию в пользу студента.

3. МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ИЗУЧЕНИЮ ТЕОРЕТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Самостоятельное изучение теоретического материала предусмотрено на всём протяжении курса. Такая работа сопровождает лекционные и семинарские занятия, промежуточный и итоговый контроль, и в то же время является отдельным видом самостоятельной работы студента.

Умение студентов быстро и правильно подобрать литературу, необходимую для выполнения учебных заданий и научной работы, является залогом успешного обучения. Самостоятельный подбор литературы осуществляется при подготовке к практическим занятиям, при написании конспекты, сообщений.

Существует несколько способов составления списка необходимой литературы.

Во-первых, в учебной программе дисциплины, в методических указаниях к практическим занятиям приводится список основной и дополнительной литературы, которую рекомендуется изучить по соответствующей теме или разделу учебной дисциплины. При подготовке сообщений целесообразно изучать общий список литературы и делать выборку подходящей к теме литературы.

Во-вторых, в большинстве учебников, монографий и статей делаются ссылки, сноски на другие литературные источники, приводится список литературы по раскрываемой в книге проблеме. Целесообразно изучать научную литературу, на которую ссылаются исследователи в своих научных публикациях, поскольку изучение именно таких источников формирует представление о состоянии и развитии того или иного вопроса.

В-третьих, поиску необходимой литературы существенно помогут различного рода библиографические указатели и пособия. В библиографическом отделе библиотеки можно воспользоваться такими указателями или прибегнуть к помощи специалистов-библиографов.

Итоговым продуктом изучения теоретического материала являются устные ответы и конспект. Конспектом студент может воспользоваться при собеседовании с преподавателем. Критерии оценивания собеседования приведены в ФОС данной дисциплины.

4. МЕТОДИЧЕСКИЕ УКАЗАНИЯ К САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

На первом этапе необходимо ознакомиться с рабочей программой дисциплины, в которой рассмотрено содержание тем практических занятий, темы самостоятельной работы. В рамках самостоятельной работы студенты сами могут предлагать собственные темы и формы выполнения заданий. Сдача задания производится преподавателю, ведущему семинарские занятия, в установленные им сроки.

По каждому виду самостоятельной работы предусмотрены определённые формы отчетности.

4.1 Методические рекомендации по изучению литературы

При работе с литературными источниками важно уметь правильно читать, понимать и запоминать прочитанное. Для понимания сложного текста важно не только быть внимательным при чтении, иметь знания и уметь их применять, но и владеть определенными мыслительными приемами. Один из них состоит в крайне важности воспринимать не отдельные слова, а предложения и даже целые группы предложений, т. е. абзацы.

При работе с литературой используются выписки (обязательное условие выписок – точное указание источника и места, откуда это выписано). Целесообразно выписки делать на карточках, что облегчает их хранение и использование. При заполнении карточек следует учитывать, что два самостоятельных вопроса заносить на одну карточку нельзя, т.к. это затруднит их классификацию и хранение. Карточка должна содержать обозначение ее содержания, номер или шифр, указывающий ее место в карточке, дату

заполнения, библиографические данные. Записи на карточке следует располагать на одной стороне, они должны быть четкими и достаточно полными. При выписывании цитат крайне важно сохранять абсолютную точность при передаче мыслей автора, ставить их в кавычки. Пропуски в цитате допускаются (отмечаются многоточием), но они не должны изменять смысла высказывания. Цитата обязательно должна быть снабжена указанием источника.

В процессе работы над изучаемым материалом составляется план в целях более четкого выявления структуры текста, записи системы, в которой излагает материал данный автор, подготовки к выступлению, а также для написания какой-либо работы, записи своих мыслей с новой систематизацией материала. В плане могут встречаться отдельные цифры и другие фактические сведения, которые хотя и не являются собственно планом, но помогают в будущем его использовании (к примеру, при выступлении).

Средство и технология оценивания изученной литературы – собеседование (устные ответы).

4.2. Методические указания по подготовке к практическим занятиям

Подготовка к практическим занятиям предполагает различные формы самостоятельной работы в зависимости от пройденного на практическом занятии материала.

Средством и технологией оценки подготовки к практическим занятиям является собеседование и зачетное задание, критерии оценивания данных процедур приведены в ФОС дисциплины.

4.3. Реферирование литературы

При изучении теоретического материала требуется реферировать литературу, т.е. вести конспект.

Конспект – это краткая письменная запись содержания статьи, книги, лекции, предназначенные для последующего восстановления информации с различной степенью полноты.

Конспект – это систематическая, логически связная запись, объединяющая план, выписки, тезисы или, по крайней мере, два из этих типов записи. Исходя из определения, выписки с отдельными пунктами плана, если в целом они не отражают логики произведения, если между отдельными частями записи нет смысловой связи, – это не конспект. В конспект включаются не только основные положения, но и доводы, их обосновывающие, конкретные факты и примеры, но без их подробного описания.

Конспектирование может осуществляться тремя способами:

- цитирование (полное или частичное) основных положений текста;
- передача основных мыслей текста «своими словами»;
- смешанный вариант.

Все варианты предполагают использование сокращений.

При написании конспекта рекомендуется следующая последовательность:

1. Проанализировать содержание каждого фрагмента текста, выделяя относительно самостоятельные по смыслу;
2. Выделить из каждой части основную информацию, убрав избыточную;
3. Записать всю важную для последующего восстановления информацию своими словами или цитируя, используя сокращения.

Разделяют четыре вида конспектов:

- текстуальный,
- плановый,
- свободный,
- тематический.

Текстуальный состоит из отдельных авторских цитат. Необходимо только умение выделять фразы, несущие основную смысловую нагрузку. Это прекрасный источник

дословных высказываний автора и приводимых им фактов. Текстуальный конспект используется длительное время.

Плановый – это конспект отдельных фрагментов материала, соответствующих названиям пунктов предварительно разработанного плана. Он учит последовательно и четко излагать свои мысли, работать над книгой, обобщая содержание ее в формулировках плана. Такой конспект краток, прост и ясен по своей форме. Это делает его незаменимым пособием при быстрой подготовке доклада, выступления.

Свободный конспект – индивидуальное изложение текста, т.е. отражает авторские мысли через ваше собственное видение. Требуется детальная проработка текста.

Свободный конспект представляет собой сочетание выписок, цитат, иногда тезисов, часть его текста может быть снабжена планом. Это наиболее полноценный вид конспекта.

Тематический конспект – изложение информации по одной теме из нескольких источников.

Составление тематического конспекта учит работать над темой, всесторонне обдумывая ее, анализируя различные точки зрения на один и тот же вопрос. Таким образом, этот конспект облегчает работу над темой при условии использования нескольких источников.

Оформление конспекта

1. Название конспектируемого произведения (или его части) и его выходных данных, т.е. библиографическое описание документа.

2. План текста.

3. Изложение наиболее существенных положений изучаемого материала (тезисы) последовательно и кратко своими словами или в виде цитат, включая конкретные факты и примеры.

4. Составляя конспект, можно отдельные слова и целые предложения писать сокращенно, выписывать только ключевые слова, применять условные обозначения.

5. Чтобы форма конспекта как можно более наглядно отражала его содержание, располагайте абзацы «ступеньками» подобно пунктам и подпунктам плана, применяйте разнообразные способы подчеркивания, используйте карандаши и ручки разного цвета.

6. Используйте реферативный способ изложения (например: «Автор считает...», «раскрывает...»).

7. Собственные комментарии полагайте на полях.

Средство и технология оценивания реферирования литературы – собеседование (устные ответы).

4.4. Подготовка сообщения

Сообщение – это устное публичное выступление, его регламент – не более 10 минут.

Искусство устного выступления состоит в знании предмета речи, в умении преподнести свои мысли и убеждения правильно и упорядоченно, красноречиво и увлекательно.

Устное выступление должно удовлетворять трем основным критериям:

- правильности, т.е. соответствия языковым нормам;
- смысловой адекватности, т.е. соответствия содержания выступления реальности;
- эффективности, т.е. соответствия достигнутых результатов поставленной цели.

Работа по подготовке сообщения делится на два этапа: докоммуникативный этап (подготовка выступления) и коммуникативный этап (взаимодействие с аудиторией).

Работа по подготовке устного выступления начинается с формулировки темы. Первое слово темы должно обозначать наименование полученного в ходе выполнения проекта научного результата (например, «Технология изготовления...», «Модель развития...», «Система управления...», «Методика выявления...» и пр.). Тема выступления должна быть лаконичной.

Выступление должно состоять из трех частей – вступления (10-15% общего времени), основной части (60-70%) и заключения (20-25%). Вступление включает в себя

представление автора, название доклада, расшифровку подзаголовка с целью точного определения содержания выступления, четкое определение стержневой идеи. Стержневая идея проекта понимается как основной тезис, ключевое положение. Стержневая идея дает возможность задать определенную тональность выступлению. Сформулировать основной тезис означает ответить на вопрос, зачем говорить (цель) и о чем говорить (средства достижения цели).

Требования к основному тезису выступления:

- фраза должна утверждать главную мысль и соответствовать цели выступления;
- суждение должно быть кратким, ясным, легко удерживаться в кратковременной памяти;
- мысль должна пониматься однозначно, не заключать в себе противоречия.

В речи может быть несколько стержневых идей, но не более трех.

К аргументации в пользу стержневой идеи проекта можно привлекать фото-, видеофрагменты, аудиозаписи, фактологический материал. Цифровые данные для облегчения восприятия лучше демонстрировать посредством таблиц и графиков, а не злоупотреблять их зачитыванием. Лучше всего, когда в устном выступлении количество цифрового материала ограничено, на него лучше ссылаться, а не приводить полностью, так как обилие цифр скорее утомляет слушателей, нежели вызывает интерес.

План развития основной части должен быть ясным. Должно быть отобрано оптимальное количество фактов и необходимых примеров.

В заключении необходимо сформулировать выводы, которые следуют из основной идеи (идей) выступления. Правильно построенное заключение способствует хорошему впечатлению от выступления в целом. В заключении имеет смысл повторить стержневую идею и, кроме того, вновь (в кратком виде) вернуться к тем моментам основной части, которые вызвали интерес слушателей.

При подготовке к выступлению необходимо выбрать способ выступления: устное изложение с опорой на конспект (опорой могут также служить заранее подготовленные слайды) или чтение подготовленного текста.

После выступления нужно быть готовым к ответам на возникшие у аудитории вопросы.

Требования к оформлению заданий

Задания по самостоятельной работе должны быть оформлены в соответствии с требованиями ГОСТ 7.32-91 (ИСО 5966-82). Страницы текста должны соответствовать формату А4 (210 × 297 мм).

Текст заданий должен быть выполнен на одной стороне листа с применением компьютерных устройств. При использовании персонального компьютера рекомендуется использовать среду Windows, редактор Word. Параметры документа следующие: интервал – 1,5, кегль (размер) – 14, шрифт – Times New Roman. Функция переноса слов обязательна. Текст следует печатать, соблюдая следующие размеры полей: левое - 30 мм, правое - 10 мм, верхнее - 20 мм, нижнее – 20 мм.

Нумерация страниц начинается со страницы, содержащей оглавление работы, и производится арабскими цифрами в правом верхнем углу листа. Титульный лист включается в общую нумерацию, но не нумеруется. В приложениях страницы не нумеруются. Иллюстрации, схемы, графики, таблицы, расположенные на отдельных страницах, включаются в общую нумерацию страниц.

Текст основной части работы может подразделяться на разделы и подразделы. Каждый раздел следует начинать с новой страницы. Разделы и подразделы должны иметь наименование – заголовки, в которых кратко отражается основное содержание текста. Заголовки разделов пишутся симметрично тексту прописными (заглавными) буквами и выделяются жирным шрифтом. Заголовки подразделов пишутся с абзаца строчными буквами, кроме первой – прописной и также выделяются жирным шрифтом. Сокращенное написание слов в заголовках не допускается. Переносы слов в заголовках не допускаются.

Точку в конце заголовка не ставят. Если заголовок состоит из двух и более предложений, их разделяют точкой. Подчеркивание заголовков не допускается. Расстояние между заголовками раздела (подраздела) и последующим текстом должно быть равно одинарному межстрочному интервалу (10 мм), а расстояние между заголовком подраздела и последней строкой предыдущего текста – 2-м одинарным межстрочным интервалам (15 мм).

В тексте не должно быть рисунков и таблиц без ссылок на них. Рисунки и таблицы располагаются в тексте сразу после ссылок на них. Рисунки должны иметь поясняющую надпись – название рисунка, которая помещается под ним. Рисунки обозначаются словом «Рис». Точка в конце названия не ставится. Рисунки следует нумеровать последовательно арабскими цифрами в сквозном порядке в пределах всей работы.

Цифровой материал целесообразно оформлять в виде таблицы. Каждая таблица должна иметь заголовок, который должен быть кратким и отражать содержимое таблицы.

Над названием справа пишется слово «Таблица» с порядковым номером арабскими цифрами в сквозном порядке в пределах всей работы. Тематический заголовок пишут строчными буквами, кроме первой прописной. В конце заголовка точку не ставят. Таблицу следует размещать так, чтобы ее можно было читать без поворота работы или же с поворотом по часовой стрелке. Таблицу с большим количеством строк допускается переносить на другую страницу. При переносе таблицы, на следующей странице повторяют ее шапку и над ней помещают надпись «Продолжение табл.» с указанием номера. Если шапка таблицы громоздкая, то вместо нее с перенесенной части в отдельной строке помещают номер графа.

Приложение оформляется как продолжение основной части задания, располагается в порядке появления ссылок в тексте. Каждое приложение должно начинаться с новой страницы и иметь содержательный заголовок, напечатанный жирным шрифтом. В правом верхнем углу под заголовком прописными буквами печатается слово «Приложение». Нумерация разделов, пунктов, таблиц в каждом приложении своя.

Средство и технология оценивания сообщения – собеседование, критерии оценивания сообщения приведены в ФОС данной дисциплины.

4.5 Подготовка к тестированию

При самостоятельной подготовке к тестированию студенту необходимо:

Рекомендации для успешного прохождения тестирования:

1. Внимательно прочитайте вопрос, поставленный в задании.
2. Убедитесь, что вопрос понят правильно.
3. Выберите правильный ответ, основываясь на своих знаниях.
4. Если это открытый вопрос теста, проверьте свою грамотность, точность формулировки.
5. Если затрудняетесь ответить, пропустите вопрос, не теряя времени, перейдите к следующему. Если останется время, вернётесь к трудным вопросам.
6. Если точно не знаете ответ, размышляйте, используя метод исключения, метод сравнений, знания по смежным дисциплинам.

На выполнение 1 задания теста отводится 1 – 2 минуты.

Критерии оценивания итогов тестирования приведены в ФОС данной дисциплины.

В тесты включены задания следующих типов:

«Да – нет»

- при таких заданиях достаточно выбрать положительный или отрицательный ответ на поставленный вопрос.

«Один из множества»

- в качестве ответа следует выбрать только один пункт.

«Множество из множества»

- задания такого типа предполагают, что в качестве ответа можно выбрать более двух пунктов.

«Правильная последовательность»

- при ответе на тестовые задания такого типа необходимо расставить верную последовательность, например:

Укажите этапы развития конфликта

- осознание ситуации как конфликтной хотя бы одним из её участников;
- собственно конфликтное взаимодействие;
- возникновение разногласий;
- исход (разрешение) конфликта;
- возрастание напряженности в отношениях.

Правильный ответ на подобные задания выглядит следующим образом:

Укажите этапы развития конфликта

- возникновение разногласий;
- возрастание напряженности в отношениях;
- осознание ситуации как конфликтной хотя бы одним из её участников;
- собственно конфликтное взаимодействие;
- исход (разрешение) конфликта.

«Выбор соответствия»

Задания подобного типа предполагают, что в одной из колонок следует расставить буквы, соответствующие цифрам из другого столбика, например,

Стадии развития конфликта	Характеристика
Этап предконфликтной ситуации -	Участники переходят к активным действиям, направленным на нанесения ущерба «противнику»; открыто заявляют о своих позициях и выдвигают требования.
Этап инцидента -	Характеризуется возникновением и развитием особых конфликтных отношений между субъектами социального взаимодействия и является предпосылкой конфликта.
Этап развития конфликта -	Характеризуется осознанием конфликтной ситуации хотя бы одним из участников конфликта. На этом этапе могут проявляться критические, недоброжелательные высказывания, ограничение контактов, резкое изменение настроений и прочее.

4.6. Подготовка к экзамену или зачёту

Промежуточная аттестация осуществляется в **форме** сдачи экзаменов и зачетов, защиты курсовых работ и проектов, отчетов по практике, отчетов о выполнении научно-исследовательских работ (НИР). Целью промежуточной аттестации является оценка полученных теоретических знаний, приобретенных навыков самостоятельной работы, умения синтезировать полученные знания и применять их к решению практических задач, формирования требуемых компетенций.

Промежуточная аттестация организуется после выполнения обучающимися всех планируемых в семестре видов работ. Промежуточная аттестация осуществляется в рамках зачетно-экзаменационной сессии в соответствии с календарным учебным графиком.

Промежуточная аттестация по дисциплине «Лингвистическая безопасность рекламной и PR-коммуникации» осуществляется в **форме** зачёта.

Вопросы к зачёту (8 семестр):

1. Роль, место и особенности конфликтологии как науки.
2. Понятие конфликтоген, виды конфликтогенов. Правила бесконфликтного общения.
3. Границы конфликта. Латентная стадия конфликта.
4. Группы основных причин конфликта.
5. Динамика конфликта. Основные формы проявления конфликта.
6. Три формулы возникновения конфликта. Примеры конфликтов на каждую формулу.
7. Внутриличностный конфликт, причины, виды. Меры профилактики.
8. Межличностный конфликт, его специфика. Меры профилактики.
9. Групповые и межгрупповые конфликты. Возможности регулирования.
10. История становления представлений о конфликте.
11. Современные концепции конфликта.
12. Понятие конфликта, способы описания конфликта.
13. Структурные элементы и характеристики конфликта.
14. Технологии разрешения конфликтов.
15. Основные источники и причины конфликтов.
16. Различные типы конфликтных личностей.
17. Психодинамические традиции описания конфликтов.
18. Изучение конфликтов в рамках бихевиоризма.
19. Восприятие конфликтной ситуации и типы конфликта.
20. Различные классификации конфликтов.
21. Организационные конфликты.
22. Межгрупповые конфликты.
23. Межличностные конфликты.
24. Внутриличностные конфликты.
25. Психологические особенности семейных конфликтов.
26. Стили поведения в конфликтной ситуации.
27. Противоборство и сотрудничество в конфликте.
28. Манипуляции в конфликте. Манипулятивные технологии.
29. Защиты и противостояние манипуляции.
30. Управление конфликтом.
31. Основные технологии переговоров.
32. Предпосылки манипуляций.
33. Управление эмоциями в конфликте.
34. Педагогические конфликты.
35. Этнические конфликты.
36. Исследование причин конфликтов на предприятии.
37. Конфликты в школьном возрасте: их предупреждение и преодоление.
38. Деятельность руководителя в конфликтных ситуациях.
39. Предупреждение конфликтов.
40. Методы изучения предпочитаемых стилей конфликтного поведения в коллективе.
41. Возможности социально-психологического тренинга в овладении.
42. Конфликтологической компетентностью.
43. Структура конфликтологической компетентности.
44. Общая характеристика переговоров: сущность, виды, функции.
45. Динамика и технология переговорного процесса.
46. Условия достижения успеха на переговорах.
47. Предпосылки участия третьей стороны в урегулировании конфликтов.

48. Основные роли третьей стороны в конфликте: третейский судья, арбитр, посредник, консультант, помощник, наблюдатель.
49. Конфликт интересов в системе государственной и муниципальной службы.
50. Способы и приёмы воздействия на партнёра.
51. Правила конструктивной критики.
52. Виды критики.
53. Основные методы психокоррекции конфликтного поведения и профилактики стрессов.
54. Анализ социально-политической ситуации в регионе, определение степени конфликтности.

Оценка «отлично» выставляется в том случае, когда студент обнаруживает систематическое и глубокое знание программного материала по дисциплине, умеет свободно ориентироваться в вопросе. Ответ полный и правильный на основании изученного материала. Выдвинутые положения аргументированы и иллюстрированы примерами. Материал изложен в определенной логической последовательности, осознанно, литературным языком, с использованием современных научных терминов; ответ самостоятельный. Студент уверенно отвечает на дополнительные вопросы.

Оценка «хорошо» выставляется в том случае, когда студент обнаруживает полное знание учебного материала, демонстрирует систематический характер знаний по дисциплине. Ответ полный и правильный, подтвержден примерами; но их обоснование не аргументировано, отсутствует собственная точка зрения. Материал изложен в определенной логической последовательности, при этом допущены несущественные погрешности, исправленные по требованию экзаменатора. Студент испытывает незначительные трудности в ответах на дополнительные вопросы. Материал изложен осознанно, самостоятельно, с использованием современных научных терминов, литературным языком.

Оценка «удовлетворительно» выставляется в том случае, когда студент обнаруживает знание основного программного материала по дисциплине, но допускает погрешности в ответе. Ответ недостаточно логически выстроен, самостоятелен. Основные понятия употреблены правильно, но обнаруживается недостаточное раскрытие теоретического материала. Выдвигаемые положения недостаточно аргументированы и не подтверждены примерами; ответ носит преимущественно описательный характер. Студент испытывает некоторые трудности в ответах на вопросы. Научная терминология используется недостаточно.

Оценка «неудовлетворительно» выставляется студенту, обнаружившему пробелы в знаниях основного учебного материала по дисциплине. При ответе обнаружено непонимание студентом основного содержания теоретического материала или допущен ряд существенных ошибок, которые студент не может исправить при наводящих вопросах экзаменатора, затрудняется в ответах на вопросы. Студент подменил научное обоснование проблем рассуждением бытового плана. Ответ носит поверхностный характер; наблюдаются неточности в использовании научной терминологии.

СПИСОК РЕКОМЕНДУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Перечень основной литературы:

1. Баженова, И. В. Актуальные проблемы лингвистической безопасности : монография / И. В. Баженова, В. А. Пищальникова. — Москва : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. — 151 с. — ISBN 978-5-238-02745-6. — Текст : электронный // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL: <https://www.iprbookshop.ru/83066.html> (дата обращения: 22.03.2023). — Режим доступа: для авторизир. пользователей

Перечень дополнительной литературы:

1. Лингвистическая экспертиза конфликтных текстов СМИ : учебно-методическое пособие / Н. Д. Голев, Я. А. Дударева, Л. Г. Ким, Е. В. Кишина. — Кемерово : КемГУ, 2017. — 88 с. — ISBN 978-5-8353-2150-6. — Текст : электронный // Лань : электронно-библиотечная система. — URL: <https://e.lanbook.com/book/99447> (дата обращения: 22.03.2023). — Режим доступа: для авториз. пользователей.

Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», необходимых для освоения дисциплины

1. <http://www.gramota.ru>
2. <http://www.gramma.ru>
3. <http://www.biblioclub.ru>
4. <http://www.iprbookshop.ru>
5. <http://www.catalog.ncstu.ru>